

А. Крылов

**ВОЙНА ЛАРГОВ:
Клинок и магия Луны**

12+

Александр Крылов

**Война ларгов:
Клинок и магия Луны**

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Крылов А. В.

Война ларгов: Клинок и магия Луны / А. В. Крылов — «ЛитРес: Самиздат», 2011

ISBN 978-5-532-12559-9

Книга первая. Спасаясь от неминуемой гибели, люди вынуждены покинуть Землю и отправиться на далекий Этриус, где им предстоит доказать, что они достойны жить на этой чудесной и крошечной планете. Ларгов, как людей станут называть здесь, ждут суровые времена, но бесстрашный Александр Рид не позволит ворах, разбойникам и даже кровожадной орде орков притеснять жителей своего королевства. Познав боль утраты и опустошенности, он воспрянет духом и принесет на Этриус мир и спокойствие, а так же станет не только другом вождя эльбов, но и его зятем.

ISBN 978-5-532-12559-9

© Крылов А. В., 2011
© ЛитРес: Самиздат, 2011

Содержание

Предисловие от автора	5
Введение. Габриэль	9
Глава 1. Потомки людей	11
Глава 2. Джон Рид	13
Глава 3. В плену страхов	15
Глава 4. Незнакомец	17
Глава 5. Отчаяние	19
Глава 6. Эльбы и орки	21
Глава 7. Жажда смерти	23
Глава 8. Друзья	25
Глава 9. Дни войны	27
Глава 10. Характеры	29
Глава 11. Мечты детей	31
Глава 12. Время взрослеть	33
Глава 13. Твердое плечо	35
Глава 14. Герой	37
Глава 15. История о любви	39
Глава 16. Стражник	41
Глава 17. Луна	43
Глава 18. Маэстро	45
Глава 19. Разговор с Бобом	47
Глава 20. Коварство Маэстро	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Предисловие от автора

Все мы с детства любим сказки, а в старости нам особенно нравится рассказывать их. Как часто нам хотелось убежать от житейских забот в волшебный мир чудес, и мы спешили домой с работы или из школы, чтобы поскорее взять в руки любимую книжку. Сколько раз мы просили бабушку рассказать какую-нибудь новую сказку, о каком-нибудь невероятном путешествии, приключении и как становилось грустно, когда ты уже слышал их все по сто раз. Взрослея, мы перестаем верить в чудеса и забываем все сказки, которые так любили в детстве. В наши дни трудно удивить кого-либо магией, волшебными заклинаниями, сейчас вообще сложно кого-либо удивить, тем более книгой. Все возможно, все доступно, все известно, как скажут многие. Вот только доброту и романтику легче найти на страницах книг, ведь в жизни их зачастую сменили грубость и своевольность. Пусть времена и нравы меняются, но книги остаются прежними, нашими верными друзьями, которые никогда не предадут и будут всегда рядом с нами.

Сражения на мечах, геройские подвиги, поцелуи прелестных принцесс. Казалось бы, что это все было в прошлом веке, о чем свидетельствуют художественные фильмы, мультфильмы и компьютерные игры. Взрывы ядерных бомб, перестрелки боевых роботов и чудовищные мутанты радуют глаз. При помощи компьютерной графики сегодня можно создать захватывающее зрелище на любой вкус. Чего мы только уже не видели! Многие скажут, всегда одно и то же – кто победит или что произойдет дальше заведомо известно, все предсказуемо. Отчасти это так. Но не будем забывать, что совсем недавно все от мала до велика, зачитывались приключенческой классикой и по сто раз с упоением смотрели черно-белые фильмы, цитируя их наизусть. А что изменилось? Да, появились различные современные технологии, ритм жизни стал еще выше и сложнее, но люди то тоже остались прежними, как и книги, просто стали недоверчивей и самодостаточней. За всей этой рутиной и банальной борьбой за жизнь мы не забываем отвлекаться на то, что нам поистине интересно. О, книги вынуждены подвинуться на полке! Не могу сказать, что сейчас читают все меньше, но отношение людей к книгам порой настораживает. Многие стараются отдавать большее предпочтение другим развлечениям, считая, что они важнее и полезнее книг. С чем я вынужден не согласиться. Чтение всегда было и будет поистине невероятным волшебством, а любая прочитанная книга навсегда остается частичкой тепла в душе. Каждый человек просто обязан находить время для чтения, а если еще и делится с окружающими добрыми эмоциями после прочтения книг, то мир станет добрее и лучше. Так что оставим все свои хлопоты на время, усядемся поудобнее и побежим глазами по строчкам, ведомые фантазией автора.

Эта книга, над написанием которой я трудился многие годы, не оставит равнодушным не только любителей жанра фэнтези. Как большинство детей, еще в дошкольном возрасте я начал фантазировать, придумывать свой мир. Имея хорошее воображение, я с легкостью погружался в него с головой, оставляя себе на будущее заметки в виде рисунков цветными карандашами и пастелями. Когда пошел в школу, то не забросил свое хобби и продолжал совершенствовать свой сказочный мир, приобретая различные познания о реальном мире и фольклорах различных народов. Мне нравилось писать рассказы, и я удовольствием дарил их друзьям, но взяться за написание желанной книги не решался.

Только спустя лет десять, когда на смену печатным машинкам пришли компьютеры, когда я уже отучился и стал работать, меня осенило. Помню, как я вскочил посреди ночи, зажег свет в комнате и принялся составлять сюжетный план книги. В дальнейшем все свободное время я посвящал только ей, зарисовывал образы персонажей и писал главу за главой. Так появился опасный, но чудесный мир Этриуса и все его многочисленные обитатели.

Я предлагаю читателю проникнуть в мир сказочный, но отнюдь не далекий от реальности. Удивить читателя мне хотелось бы не только магией и сражениями, а добротой и коварством героев, о которых чуть позже поведаю. Однако и захватывающих приключений обещаю с избытком. Ведь задумка сюжета книги не так проста, какой может показаться на первый взгляд скептикам и не такой уж волшебной для мечтателей. Книга не лишена твердых рамок своей идеи и имеет достаточно места для свободы мысли и воображения. Несмотря на малый объем, она внушительна по масштабности событий и ничуть не теряется в оригинальности зарисовки внутреннего мира. Все ее персонажи разные по характерам и духовности, что не навязчиво подчеркнуто в их поведении и общении. Главных героев несколько и все они интересны как личности. Дабы не выдать всей интриги воздержусь от их представлений. Что касается основного злодея, так как он в книге тоже не один, то этот персонаж очень ярок и предприимчив, несмотря на сложившиеся против него обстоятельства. Удивит и разнообразие имен. Я подошел к этому вопросу с особым вниманием и энтузиазмом. Любимые читателями сказочные существа и расы, объединенные в непредсказуемый, но прекрасный мир, будут радовать своей колоритностью и цветовой гаммой. О них я, пожалуй, кратко расскажу, чтобы после не возвращаться к продолжительным описаниям, ведь иначе мою книгу не получится уместить в трех томах, которые я запланировал.

На цветущем Этриусе, созданном богом любви и плодородия Сатиром, кое-как уживаются четыре расы. В целом они всем нам довольно хорошо знакомы по сказкам разных народов. Я не стал изобретать велосипед, но строго перерисовывать образы тоже не по мне. По сюжету мне потребовались, как это полагается жанру, «добрый» и «злой» народы. Для этой роли прекрасно подошли вечно враждующие орки и эльфы. В моем случае эльбы, так менее привычно.

Они практически ничем не отличаются от общепринятых представлений о них. Такие же добродушные, высокие и грациозные. Длинные волосы, аккуратные красивые черты лица и вытянутые острые уши. Эльбы живут в лесах и питаются дарами природы, а именно фруктами, ягодами, грибами. Они очень бережно относятся к животным, деревьям и даже траве, существуя в полной гармонии с окружающим их миром. Жители леса обладают превосходным зрением и слухом, зачастую общаются мыслями, не растрчиваясь на пустые слова. Сдержанные и мечтательные эльбы очень ответственно выбирают себе пару и годами ухаживают друг за другом, прежде чем решиться поддаться страсти любви. Именно поэтому они долгожители, зачастую заводят лишь одного ребенка, отдавая ему всю свою заботу и ласку. Иными словами эльбы полная противоположность сердитым и жестоким оркам, которые живут жаждой сражений и никого никогда не жалеют. Во всяком случае, так считают их добрые соседи, уставшие от извечных нападений могучих врагов.

Орки, кровожадные мясоеды, они сильные, страшноватые внешне и гораздо крупнее худощавых эльбов. Им нравится драться на аренах и, мягко сказать, кушать сверх меры. Неприятный запах из клыкастой пасти, от волосатого мускулистого тела и отсутствие изысканных манер для орков совершенно не важны. Они всегда говорят правду в лицо и готовы отстаивать свои убеждения до последней капли крови в смертельной схватке. Воинственные орки и орчихи предпочитают также бесцеремонно окунаются с головой в омут любовных страстей, не испытывая при этом особой привязанности. Именно поэтому они долго не живут, спеша оставить после себя множество непоседливых орчат. Превратившие из своих необъятных охотничьих угодий пустыню, орки издавна порываются завладеть девственными лесами эльбов, которые совершенно не согласны с их неумными желаниями.

Между тем у каждой расы имеются древние мудрецы, хранители великих знаний. Шаманы орков и лесные друиды собирают различные знания и обучают им своих потомков. Без сомнения, они пользуются уважением и призывают каждого соблюдать определенные традиции своей расы. Однако, как водится, мнения у всех разные и часто находятся деятели несогласные с тем, что происходит вокруг. Так появились не менее интересные краглы.

Это еще одна из рас на Этриусе, зародившаяся от полюбивших друг друга эльбийки и орка. Я должен был дать ей право на существование, так как истинная любовь не имеет границ и способна на многое. Краглы миролюбивы как эльбы и суровы как орки. Они ушли на север Этриуса, в заснеженные горы и поселились там. Их лица обветрены и смуглы. Питаются они рыбой и мясом, грибами и ягодами, в зависимости от состояния запасов и времени года. Краглы очень дружны между собой, все решают сообща и мирно, но сердить их крайне опасно. Они особенно ценят дружбу и любовь, любого посягнувшего потревожить их счастье убьют не раздумывая. Именно поэтому сторонятся чужаков и стараются избегать ссор, так как не желают омрачать своих домочадцев глупой смертью. Детей очень любят, как своих, так и чужих, одаривая их безграничной любовью. Образ краглов может показаться идеальным, но излишняя доброта или увлеченность своим делом, порой создает незримые проблемы, которым тоже необходимо уделять внимание.

В завершении всего, что я просто обязан был сделать, на Этриус вынужденно прибывают поселенцы с Земли. Люди. Про людей я могу добавить только одно, что когда они появляются где-нибудь, то происходят перемены. Им свойственно перестраивать мир по-своему, так как они считают нужным. Именно поэтому у людей всегда много дел и проблем, как в семье, так и с окружающими, так как они порываются прибрать к рукам что-то лучше, чем у других, и потом до конца жизни хвастаться своими достижениями. Вот только удастся ли нам, людям, заявить о себе и повлиять на образы жизни добродушных эльбов, кровожадных орков и хмурых бесконтактных краглов. Упорным и свободолюбивым поселенцам с Земли, которых соседи прозовут ларгами, придется не сладко. Да, да. Об этом-то я как раз намерен изложить в своей занимательной истории, не забывая оставить место для вашей фантазии, как развивались бы события, если бы все эти расы соседствовали на одной крошечной планете.

Первыми читателями книги оказались мои родственники и друзья. Я охотно выслушивал не только восхищение книгой, но так же их критику и предложения. Одни мне говорили, что это милая сказка о любви и дружбе, другие, что мир Этриуса, придуманного мной, жесток и кровожаден. Кому-то понравились злодеи, а кому то добрые герои. В целом все читатели соглашались, что динамика событий и интрига присутствует, но книга читается на одном дыхании и важные события, фразы легко упустить. После прочтения мне всегда задавалось много вопросов, я был вынужден напоминать моменты из книги, где давались ответы и пояснения на них. Кратко разберу некоторые из вопросов. Книга детально проработана, так как я старался создать реалистичную хронологию и череду событий. Поэтому, если что-то Вас удивит или покажется странным, то будьте уверены, – рано или поздно на все найдутся объяснения. К тому же не смотря на присутствие магии в этом сказочном мире, она довольно естественна. Огневые атаки, полеты в небе и нетрадиционная медицина существуют и в наше время. Еще кому-то показалось не маловажным отсутствие подробных описаний одежды персонажей. Особенно это относилось к богу Сатиру, ведь в большинстве случаев его изображают без одежды, что компенсируется обильным волосяным покровом. Я же умышленно не желаю акцентировать внимание на одеянии многих моих героев. К тому же, как известно боги в большинстве случаев облачались в богатые мантии, тоги или же, в крайнем случае, набедренные повязки. Возможно, Сатир имел неосторожность предстать пред ваятелями во всей своей красе, но то, скорее всего, свершалось им в бурной молодости, в компании прелестных обнаженных нимф. Здесь уж все зависит от фантазии и предпочтений. Также некоторые понравившиеся читателям персонажи «рано» или неожиданно погибают, что огорчает и меня тоже, так как мне дороги и любимы все придуманные мной герои. К сожалению, даже в сказках не все складывается гладко. Иные и вовсе трагичны, но это не повод расстраиваться. Книга для того и написана, чтоб ее можно было всегда перечитать, будучи в другом настроении. Возможно чтение про-

изведет другой эффект и окажется приятнее, ведь любой автор пишет сказки для того чтоб радовать, а не омрачать.

Все же последнее слово всегда остается за читателем, и чтобы не обманывать вашего доверия и, боясь показаться навязчивым, оставлю Вас наедине с «Войной ларгов: Клинком и магией Луны». Как когда-то говорил Николай Коперник, чтобы Твоему Святейшеству не показалось, что относительно пользы этого труда я обещаю больше, чем могу дать, я скромно перехожу к изложению. Приятного чтения, дорогие друзья!

Введение. Габриэль

По речной глади скользили волны взъерошенные ветром. Старый дуб, под которым расположился Сатир, дарил прохладу и уныние. Птицы пели вдалеке, но не подлетали ближе, стараясь не рассердить бога. Совсем недавно здесь была похоронена его возлюбленная, и не следовало бы тревожить песнями ее покой.

Густая шевелюра рыжеватых кудрей, обрамляя острые рога на голове, покрывала часть лба, скрывая от чужих глаз глубокие морщины. Даже боги не властны над временем. Они могут его остановить, вернуться в прошлое, но что от этого проку. Всячески влиять на различные ситуации, для того чтобы изменить ход событий себе в угоду, не для Сатира.

В молодости он еще не осознавал всей величественной силы времени, терял его впустую на развлечения и пьянство. Когда же ему, наконец-то, захотелось совершить что-то важное, заслужить, чьей-либо похвалы или любви, времени для него так же оставалось предостаточно. Вскоре он заслужил признание богов, любовь Габриэль и жителей Этриуса.

Все, что он создавал долгие годы начало рушиться с рождением Куззолы. Бог не спешил и надеялся, что время будет к нему благосклонно, что ситуация изменится к лучшему. Но нет. Сатир потерял все, что так воспаряло его и заставляло творить.

Немного нахмурившись, он устремил взгляд печальных глаз куда-то вдаль. Вокруг зрачков просматривалась краснота, и молниями расходились в стороны, набухшие от крови капилляры. По заросшим щекам, возможно, скользили слезы, но основная непогода бушевала в груди у опечаленного непоправимыми бедами бога.

– Прости, мой друг. Они не вечны, – услышался хрипловатый голос Анубиса.

Сатир оглянулся. Позади него у дерева стоял некто в темных одеждах. Из-под капюшона вырисовывалась его собачья морда с ярко горящими красными глазами. Глядя в них, всегда чувствовался холод и ненависть бога смерти ко всему живому, лишь скромный оскал острых клыков мог свидетельствовать о невраждебных намерениях Анубиса. Он по-дружески поднял когтистую руку в знак приветствия.

– Я не смог сделать ее счастливой. Она умерла страдая. Я жалкий бог, – прошептал Сатир, отвернувшись от него и потупив взор, – Эльбы возненавидели меня, а моего сына изгнали из Лесного города. Даже нимфы смеются надо мной.

– Здесь нет твоей вины, а нимфам лишь бы повеселиться. Бездарные существа! Они не помогают тебе вовсе, зачем ты их создал? – Анубис гневно взмахнул рукой, будто разрывая несчастную жертву, – Ты хотел примирить глупую вражду, подарив любовь орку и эльбийке, но их так же не приняли ни те, ни другие. Ты хотел быть ближе к своим созданиям и одарил своей любовью Габриэль, но они не приняли даже этот дар. И ты гнушаешься на себя? Пусть поубивают друг друга, и может через годы поймут, что натворили. Твой сын довершит начатое отцом, как погляжу, он вырос толковым и преуспевает.

– Я не хочу их крови и смертоубийств! – повысил голос Сатир и ветер усилился, – Я хочу быть для них богом радости и плодородия, а не кровожадным богом войны, как Арес и другие любители зрелищ.

– Успокойся. Ты таковым и являешься, но они сами не хотят спокойно возделывать землю и рожать детей. Ты наслал на земли орков гигантских чудовищ, теперь они начали ценить то, что имеют. Дай им время.

– Ты пришел успокаивать меня. Не стоит, на то моя воля.

– Я пришел извиниться за то, что забрал ее и хочу спросить твоего согласия. Если хочешь, я могу воскресить Габриэль? Пустыяковое дело, – оскалился Анубис.

– Нет, она умерла, и кто бы ни вернулся обратно, это будет уже не она, – покачал головой Сатир, – Вот скажи мне, почему у других богов все успешно, а у меня на Этриусе нет гармонии? Даже у вас, богов смерти в подземельях порядок и согласие.

– Я не боюсь наказывать, – засмеялся Анубис, – Не всегда бывает согласие, друг мой. Посмотри, что творится на Земле, например? Там множество богов пытается навести порядок, но все тщетно.

– Да я часто там бываю. Люди очень своенравны и импульсивны, но они понимают желания богов и, в основном, не противятся нашей воле, – отвечал Сатир.

– Поговори с другими богами, может они пришлют тебе в подарок этих своенравных созданий, и посмотрим, что будет дальше. Возможно, тебе как раз и не хватает их для счастья, – Анубис повернулся и пошел прочь, – Или я могу прислать тебе своих творений, самых идеальных на мой взгляд?

Сатир решил ничего не отвечать ему, но все-таки задумался над его словами. Его тронула забота и внимание со стороны бога смерти, но он не совсем понял цель визита мрачного и нелюдимого Анубиса. Вроде в разговоре никакого подвоха не прослеживалось. В последнее время среди богов часто обсуждают планету Сатира и восхищаются его трудами. Не удивительно, что Анубис тоже проявил интерес к таким неожиданным успехам бога плодородия и решил подружиться с ним. С другой стороны от Анубиса чрезмерно веет смертью и замогильным холодом. Хотелось бы верить, что бог смерти всего лишь хочет помочь Сатиру, а не преследует корыстные цели. Время покажет.

Глава 1. Потомки людей

Ларги, как они будут называть себя потом, в постоянных междоусобицах с орками, уже начали забывать, что являются людьми. Поначалу шанс закрепиться на далекой планете не предвещал землянам ничего кроме жесткого истребления или вечного рабства хозяевам Этриуса. Только благодаря непреодолимой жажде к жизни и, несомненно, к величайшему удивлению богов, землянам удалось преломить ход событий. С каждым днем люди подтверждали возложенные на них надежды Анубиса, стойко доказывая всем свидетелям событий свое право на существование. Бог смерти оказался прав, что люди способны выжить и даже навести порядок на Этриусе. Для чего он взялся помочь Сатиру догадывались немногие, но если у поселенцев с Земли получится укрепиться на чужой планете, то оркам понадобится пересмотр своих варварских взглядов и, возможно, они станут миролюбивее. Решалась судьба Этриуса.

В день высадки поселенцев с Земли на далекую планету, орки, хозяева Этриуса, встретили их не радушно. На базу землян было совершено внезапное нападение. Несмотря на высококоразвитые технологии, незваные гости понесли немалые потери. Вооруженные мечами и топорами могучие орочьи воины, яростно атаковали опытных пехотинцев людей, которые метко разили их из лазерных винтовок. Несмотря на свое бесчисленное превосходство, хозяева Этриуса постепенно сдавали позиции. Поселенцы с Земли старались удерживать могущественную орду неприятеля на расстоянии от укреплений, но нападать не решались.

После продолжительных боев орки осознали, что базу им не захватить и больше попыток не предпринимали. Они ушли в сторону пустошей, чем дали возможность землянам вздохнуть с облегчением и подготовиться к новым атакам. Люди, ни в коем случае, нападать не собирались, так как имеющегося на борту оружия хватило бы лишь для обороны. Орки, в свою очередь, также нуждались в переоценке возможностей. Обе стороны взвешивали сложившуюся обстановку. Орки намеревались взять базу поселенцев в кольцо, чтобы в дальнейшем раздавить врага, как орех. Рано или поздно скорлупка не выдержит, полагали они.

Тем временем бескрайнее поле превращалось в неприступную крепость. По периметру, с боем удерживая рубежи, строили стены и дозорные вышки. Шла массовая застройка жилых зданий и казарм. Бурились скважины для добычи воды. Люди понимали, что орки так просто не позволят им разгуливать вне крепостных стен, поэтому по возможности делали все необходимое для дальнейшего выживания на негостеприимной планете. Ученые исследовали природу Этриуса, занимались приготовлением различных лекарств, минералогией и петрографией. Металла пригодного для переработки имелось немного. Его использовали для создания орудий труда и оружия, в котором наиболее всего нуждались поселенцы. Основным строительным материалом служила древесина. Так как для переплавки сверхпрочных металлов, из которых был выполнен каркас космического корабля и большинство оборудования, требовались специальные печи, дающие необходимые температуры, его разбирали и использовали на укреплениях базы. Приходилось экономить энергию, продовольствие и другие запасы.

Теперь Этриус являлся последним пристанищем для землян. Быть может, на Земле выжили горстки людей после ужасного апокалипсиса, но об этом, скорее всего, никогда не узнает покинувшим ее поселенцам. Хотя мало кто тогда задумывался об этом. Люди старались быть сильными и не падать духом. Этриус навязывал свои правила и устанавливал цену жизни. Все же, поселенцам казалось, что особой угрозы больше нет и можно осваиваться на чужой планете, однако вылазки охотников и собирателей в лес не всегда оканчивались успешно. Многие группы добровольцев, уходившие за провизией, не возвращались обратно. Враги не давали скучать. О судьбе другого космического корабля, который приземлился где-то в Пустошах орков, ничего не было известно.

Помощи от кого-то ждать не приходилось и оставалось лишь привыкать к новому дому, рассчитывая только на свои силы. Люди не сдавали своих позиций, но бороться за существование становилось все труднее. Даже в лагере нельзя было чувствовать себя в полной безопасности. В любой момент орки могли напасть. На этот случай выставлялись дозоры, и был сформирован отряд защитников базы. Все стражники, входившие в его состав, были обязаны по сигналу тревоги незамедлительно прибыть на укрепления и вступить в схватку с врагом. Задача была сложнейшей. Каждый человек был на счету. Все добросовестно выполняли свои задачи, зная, какова цена оплошности. Это касалось не только стражников, а каждого поселенца.

Шло время. Люди понемногу привыкали к новым трудностям, но, как известно, за белой полосой приходит черная. Мощностъ энергетических батарей космического корабля слабела. Зарядить их на этой планете не представлялось возможным. Большая часть оборудования уже не подлежала ремонту. Кончались патроны. Заряды лазерного оружия так же иссякали. Оружейники и механики делали все, что от них зависело, но этого было мало. Они говорили, что скоро наступит время, когда придется сражаться с орками на равных. Они оказались правы. Было приказано экономить энергию и оружие. Запрещалось выходить из лагеря в одиночку. Но находились смельчаки, которые отправлялись в лес за провизией с копьями и луками, что не приветствовалось старейшинами. Охотников и собирателей меньше всего тревожило беспокойство совета. Они соревновались в убивании орков и болотных троллей. Подобными героическими подвигами восхищались женщины, если мужчины возвращались на базу. Однако все больше и больше смертей омрачали поселенцев.

Глава 2. Джон Рид

Среди стражников базы был единственный человек, которому позволялось покидать лагерь. Звали его Джон Рид. Молодой капитан преуспевал во всем и служил примером поселенцам. Он отважно отправлялся на охоту и заслуженно считался одним из лучших добытчиков. Когда же возвещали о нападении, Джон успевал добежать до лагеря и не позднее остальных вступал в бой. При необходимости он брал командование на себя, что было неудивительно. Генерал Гусев возлагал на этого стражника такие надежды, что при любой возможности расхваливал его и обещал назначить своим приемником. Не гнушался он, и спрашивать совета у юноши. Капитан Рид был молод, но крепок душой и телом, закаленных во многих сражениях. Еще на Земле ему неоднократно предоставлялась возможность проявить свои знания и умения ведения боя. Он как никто другой вселял веру в победу и доказывал это на деле, при необходимости уничтожая врагов и голыми руками. Люди уважали его и восхищались его отвагой.

– Джон, ты так нас раскормишь этими кабанами, – смеялись поселенцы, встречая капитана из леса. Он нес на плече тушу кабана, – Они пред тобой уже замертво падают или у тебя есть какая-то договоренность с ними?

– Падают замертво, – ответил Рид, сваливая на весы тяжелую ношу, – Только Брема я не дотащил. Устал. Он там, на опушке, сходите за ним, пока шныги его не растащили.

Несколько охотников поспешно убежали за погибшим поселенцем. Джон вздохнул полной грудью и потянулся, расправляя усталые плечи. Он обладал высоким ростом и крепкой мускулатурой. Несколько выдающихся шрамов украшали тело, закаленное в боях. На груди красовалась черно-белая татуировка с обозначением группы крови и принадлежности к какому-то виду войск. На гладковыбритом лице капитана скользила довольная улыбка, ведь он снова оказался героем, но то и дело исчезала. Джон старался особо не задаваться и всячески осаждал себя от приступов заносчивости.

– Брем не успел выстрелить, и эта махина вспорола ему брюхо. Я чудом уцелел, так что на его месте мог бы быть я, – скромно пояснил он занимавшемуся с тушей кабана охотнику о том, что произошло полчаса назад в лесу. Тот пальцами крутил нож и деловито смотрел на электронное табло весов.

– Не преувеличивай. Ты и с копьем в руках справился бы с кабаном, а Брем всегда лез на рожон. Он был хороший охотник, но его хвастовство рано или поздно не довело бы до добра, – не поворачиваясь к капитану, хмуро заявил охотник и сплюнул на землю, – А во всем виноваты юбки. Если бы он не волочился за Марсией, то был бы на ногах. Летаете на крыльях любви, а не охотитесь. А вокруг эти орки чертовы.

К Джону Риду подошла прелестная девушка, и охотник был вынужден смолкнуть. Он отвел глаза и увлекся тушей кабана, стаскивая ее с весов.

– Не все же такие сухари, как ты, Илья, – произнесла девушка, нежно обняв Джона. Скорее всего, она слышала его высказывания, – Брем погиб, но он любил Марсию. Он жил и стремился быть лучшим для нее.

– Если бы любил, то дорожил и своей жизнью, Анна, – отозвался хмурый охотник, ловко сдирая шкуру с туши.

– Да перестаньте вы ругаться, – вмешался Джон, – У каждого своя правда и своя голова на плечах. Брем так жил, – рискуя. Теперь нужно подумать о Марсии, как сообщить ей и уберечь ее от этого нелюбезного зрелища, пока она сама не увидела его изуродованного тела. Его принесут с минуты на минуту.

– Все верно. Идите, – тяжело вздохнув, проговорил Илья.

Он понимал, что ворчит, но не мог ничего поделать с собой. Зачем им знать о причинах его поведения. Ведь на другом корабле у него была возлюбленная, и страх за ее судьбу был гораздо невыносимей глупой смерти Брема.

Илья так любил свою Лауру, что никак не мог простить себе ту надежду на встречу с ней, которую он лелеял все это время. Он не бросился со всех ног после высадки в пустоши орков на поиски любимой, осознавая, что не спасет ее и погубит себя. Теперь же Илья не находил себе места и прощения за то, что не сделал этого. Что если он все еще может успеть спасти ее? Подобные мысли разрывали его больное сердце на куски. Уж лучше бы его изрубили враги или он умер в мучениях в плену, чем ожидать чуда, обдирая эти жирные туши кабанов. Илья не видел смысла сидеть на базе, но с каждым упущенным днем все больше не мог решиться. Конечно, попытка прорваться в одиночку в пустоши и найти там Лауру – совершенно глупая затея, но рано или поздно орки найдут способ пробиться на базу и перебить всех поселенцев. Как Брем тем более охотнику подышать не хотелось. Илья решил обязательно посоветоваться с Джоном по поводу спасательной экспедиции к первому космическому кораблю, приземлившемуся в пустошах, но пока что не стоило никому создавать новых забот.

Внезапная гибель Брема в очередной раз омрачила всех поселенцев, но необходимо было добывать пищу и не поддаваться эмоциям. Охотники все так же уходили за провизией, рискуя своими жизнями. Дым от костров в лагере, поднимаясь клубами над лесом, служил отличным маяком.

Глава 3. В плену страхов

Следующий день не предвещал ничего плохого. Несмотря на прохладный ветерок и изрядную облачность на небе, дождя не предвиделось. Орки не показывались, а охотники вернулись из леса с хорошей добычей, целыми и невредимыми.

Илья как всегда занимался взвешиванием и разделкой туш. Он с удовольствием слушал хвастовство капитана Рида и новые колкости от его жены Анны. К ее удивлению мясник не огрызнулся ей в ответ, и девушка ушла довольная легкой победой. Даже Джон заметил странное поведение этого ворчуна.

– Что-то ты совсем раскис, приятель? – он хлопнул по плечу Илью и уселся рядом с ним на деревянный ящик, наблюдая за тем, как тот мастерски разделяет сочную тушу кабана. Они оба не ели с вечера и с нетерпением дожидались обеда.

– Да, но я не могу не думать о судьбе пассажиров «Астерикс -1», – тихо пробормотал Илья, грозно воткнув нож в лопатку освежеванного животного, – Чертовы орки! Я готов убивать их днем и ночью. Почему мы не идем в наступление, пока у нас в арсенале есть лазеры и другое стрелковое оружие?

– Не сходи с ума, мясник! Мы все переживаем за их жизни, но что нам делать? Мы здесь сами как в клетке заперты. Одна ошибка и орки нас уничтожат, – отвечал Джон, – Если мы верим, что пассажиры первого корабля остались в живых, и хотим помочь им, то должны сначала обезопасить свои жизни, научиться выживать на этой дикой планете. Эти варвары только и ждут, когда мы совершим какую-нибудь подобную глупость, как попытка нападения. Пока наши пехотинцы будут гоняться по пустыне за дюжиной этих недоделанных горилл, они обойдут нас ордой со стороны и разнесут базу на кусочки. Мирных поселенцев и небольшой гарнизон орки сметут в считанные секунды. Даже никакие лазеры не помогут.

– Я тоже бывалый вояка и все прекрасно понимаю, Джон, но не хочу верить, что нет способа связаться с «Астерикс-1» или как-то узнать, что случилось после крушения с тысячами пассажиров.

– Откуда нам знать, может они, как и мы, устроились где-то в песках и тоже порываются помочь нам? Не торопи события! Что у тебя за навязчивые идеи?

– У меня там возлюбленная, Джон, – он пристально посмотрел на удивленное лицо капитана Рида и понял, что тот не в силах произнести что-либо, – Никто не знает, но это так. Вы все думаете, почему я такой хмурый и ворчливый, вот я тебе и признаюсь, что не могу тут сидеть больше и ждать, когда ситуация изменится к лучшему! Я убегу ночью, Джон, я попробую найти «Астерикс-1», хоть узнаю, что с ней. Не ногу я сидеть в неведении, когда она там.

– Дружище, не вздумай дурить. Выкинь из головы этот бред и жди. Я понимаю как тебе сейчас тяжело, но, ни в одиночку, ни штурмовым отрядом не прорваться нам в Пустоши. Если она жива, ты ей нужнее здесь! Прошу, как друг, держись.

– Поганые звери, чертова планета, – сплюнул Илья, – неужто мы так и просидим тут, как крысы, загнанные в угол?

– Кто знает, старина, – вздохнул Джон, – Поживем – увидим. Не хорони никого раньше времени, еще повоюем. Лучше скажи, как так произошло, что вы на разные космические корабли попали?

– Отец моей Лауры входил в состав дипломатической группы и должен был лететь на первом корабле, а я мордой не вышел видимо. Как не просила она его походатайствовать за меня, чтоб мне поменяли билет на другой, так ничего у нее не получилось. Хотя я бывший военный, да теперь обычный поселенец, что с меня взять. Пять лет по контракту, три из них

провоевал в горячей точке, получил ранение, вернулся домой. Он нам ни шагу не давал ступить, против брака настаивал. Решили подождать и дождались!

– Эх, дружище, не раскисай, – улыбнулся Джон, с трудом находя слова, – Понимаю твою досаду. Тесть, конечно, попался тебе непутевый. Единственное, что мне сейчас приходит на ум, чтоб поддержать тебя, это пойти к поварам и попросить пару бутылок пива для нас с тобой.

Илья охотно кивнул и капитан Рид поспешно удалился, желая поскорее поднять настроение вечно невеселому охотнику. Теперь, зная правду о его нелегкой судьбе, он особенно задался мыслью о нападении на орков. Джон только представил на миг, что его жена Анна находится на «Астерикс -1» и теперь он ничего не знает о ее судьбе, как бедняга Илья о своей возлюбленной. Ужас!

Глава 4. Незнакомец

Однажды утром дозорные увидели, что кто-то приближается к базе поселенцев. О чужаке незамедлительно доложили совету старейшин, которые не соизволили выйти к нему на встречу. Один лишь старый генерал Гусев обрадовался и надеялся, что прибыл посыльный с первого космического корабля. Никто из совета не верил в хорошие новости, кроме него. Он поспешил к стенам базы, где уже встретился с Джоном, который наблюдал за приближением незнакомца в бинокль. Когда Джон увидел, что прибыл старший по званию, он незамедлительно доложил ему по форме, как полагается, и передал бинокль. Капитан указал рукой направление, откуда приближался гость, и генерал жадно припал к окулярам. Незнакомец шел с поднятыми над головой руками, показывая тем самым, что настроен мирно. Он был высокого роста, с ног до головы скрытый под плащом зеленого цвета. Судя по его одежде и странноватой походке, не походил на поселенца с Земли.

– Прикажите ему остановиться, капитан, – сказал генерал Гусев капитану Риду.

Гостя окрикнули. Тот остановился. Последовало продолжительное молчание. Все ожидали от него действий.

– Кто вы и что вам нужно? – спросил Джон Рид загадочного человека в плаще.

Ответа не было.

– Вы понимаете меня? – продолжал он, – Опустите капюшон!

Человек медленно опустил капюшон и посмотрел в глаза военному советнику. На капитана смотрел молодой юноша. Из-под золотых, ниспадающих на плечи волос, виднелись острые кончики ушей. Острый нос и хитрые пронзительные глаза незнакомца отчасти напоминали лисьи черты. Он явно не походил на орка, но человеком его назвать было тоже затруднительно. Капитан Рид почувствовал легкую эйфорию и приятный, словно ветерок, голос прозвучал у него в голове.

– Понимаю. У вас нет причин бояться меня. Я друг, – с еще большим удивлением услышал он. Незнакомец смолк.

На груди у загадочного гостя зависло с пару десятков лазерных красных точек, появление которых не вызвало у него ни капли волнения. Хотя он не мог не понимать, что солдаты, находящиеся у укреплений вооружены стрелковым оружием, от которого и направлены на него эти магические лучи. Юноша осторожно попытался смахнуть с себя световые метки, после чего вовсе перестал обращать на них внимание. Взор его теперь не сходил с капитана.

– Кто вы? – скрывая волнение, произнес Рид, и тут же обратился к Гусеву, – Он говорит со мной. Он знает наш язык.

– Спрашивайте, спрашивайте его, – ответил генерал.

– Я Лиэль, житель леса. Мы, эльбы, общаемся мыслями, но Воркфильд рассказал нам о ларгах. О вашей цивилизации нам известно довольно многое.

– Ларги? То есть вы знаете, что сейчас думает каждый из нас? – удивился Рид.

– Мы называем людей ларгами, – пояснил Лиэль, – Слишком много мыслей, много бессмысленной информации. Сейчас я сосредоточен на общении именно с вами.

– Хорошо. Кто такой Воркфильд?

– Сенатор Тони Воркфильд! – перебил его генерал, услышав знакомую фамилию, – это первая экспедиция. Он был на борту «Астерикс-1». Что произошло?

– Он был на борту, – согласился юный эльб, – Один из добровольцев, отправившихся на поиски планеты, пригодной для жизни. Они совершили высадку в Пустошах орков, и единственному кому удалось бежать, был сенатор Воркфильд. Он рассказал нам, что ваша планета

была подвергнута массовым природным катаклизмам. Наступал Апокалипсис. К Земле приближалось нечто ужасное из космоса.

– Да, огромная комета, – добавил капитан.

– Что же произошло с остальными пассажирами первого корабля, они в плену? – снова вмешался Гусев, – Нам поступило сообщение с "Астерикс- 1" о том, что они входят в атмосферу Этриуса, и больше от них не было вестей. На борту было более двухсот опытных пехотинцев, вооруженных безотказным оружием по последнему слову техники. Неужели, орки убили весь экипаж корабля?

– Орков много, очень. Они тоже воины, – пояснил голос, – Ваши собратья не были готовы к столь внезапному и ожесточенному сражению. Попытка вступить в переговоры с орками окончилась кровавой резней. Как только представители ларгов вышли из корабля, их смели мощной волной воины Пустошей. Сражения как такового не было. Ларгов убивали нещадно, не давая им опомниться.

– Как можно? Откуда такая жестокость? – вскричал генерал Гусев.

– Безумные варвары! Тысячи жизней погублено, – прошептал Джон Рид, ужасаясь от услышанного, – Как же выживаетесь с ними?

– Мы знаем, что они хотят раньше, чем они сделают это. В лесу эльбы в безопасности. Орки боятся думать в лесу. Я к вам пришел без оружия, указывая на дружбу и доверие, хотя и не был уверен, что вы встретите меня мирно.

– Мы можем рассчитывать на вашу помощь?

– За этим я и здесь. Орки заполнили большую часть Этриуса. Вечно прятаться в лесах эльбам не удастся. Мы поможем вам, а вы поможете нам. Нужно защищаться вместе. Воркфильд доказал нам, что ларги хорошие друзья.

– Почему он сам не пришел?

– Он погиб. Болотные тропи очень докучают нам. Мы не знаем их мыслей.

– Да, эти кровожадные животные блуждают по всему лесу.

– К юго-западу от вашей базы расстилаются огромные болота. Они приходят с болот. Эти болота разделяют наши леса и вашу базу. В одиночку мне понадобилось около суток, чтоб добраться до вас, но мне это не составило труда.

Капитан удивленно смотрел на худощавого юношу.

– Да, я шел через болота. Эльбы очень чуткие, и мы хорошо ориентируемся в лесу. Ночью я отдыхал на дереве. Когда шныг забирается на дерево, проснется любой. В лесу много диких зверей, но они менее опасны, чем шныги. В этот раз мне удалось избежать с ними встречи.

– Вы вероятно очень утомились. Идите со мной, Лиэль. Простите нашу осторожность, – сказал Джон Рид и жестом предложил пройти на базу.

Эльб улыбнулся и проследовал с капитаном на неприступную базу поселенцев с Земли. Рассказы сенатора Тони Воркфильда о ларгах подтвердились, что очень обрадовало Лиэля. Он окончательно уверился, что гости с Земли вполне миролюбивы и адекватны. Впервые дипломатические переговоры прошли на достойном уровне, чего никогда не удавалось совершить с кровожадными орками.

Глава 5. Отчаяние

Новости моментально распространились на базе среди поселенцев. Ларгов очень обрадовалось, что они не одиноки в своей беде, и у них появились друзья, которые с радостью поддержат их в противостоянии могущественным силам общего врага. Только неожиданно приятный визит вождя эльбов Лиэля так же принес поселенцам с Земли печальные известия о судьбе потерпевшего крушение «Астерикс-1» в Пустошах орков. Кровавая резня, которой подверглись пассажиры космического корабля, ввергла в пучину страха многих поселенцев базы, без того находящихся в состоянии постоянной тревоги, особенно женщин и детей.

Одним из угнетенных известием Лиэля, оказался мясник Илья, который потерял всякий интерес к жизни, оставив последние надежды на встречу с возлюбленной. Он впал в отчаяние, перестал работать и выходить из своей комнаты. Отвергая пьяной бранью все уговоры друзей взять себя в руки и не сдаваться, Илья топил горе в алкоголе. Он не видел смысла в дальнейшей борьбе с кровожадными орками, которые без сожаления перебили тысячи ни в чем не повинных землян. Даже если хозяева Этриуса оставили пленных с «Астерикс-1» для грязной и тяжелой работы, то укрепившиеся на базе поселенцы не успеют спасти их, так как сами чудом избежали подобной участи. Воображение обезумевшего Ильи рисовало картины еще ужаснее, например, огромные костры, на которых орки зажаривают изнемогающих от адской боли пленников. Ему начинало казаться, что он даже слышит протяжные стоны и рыдания. Возлюбленная мясника Лаура, невинная и душевная девушка, не заслуживала таких страданий, такой ужасной и мучительной смерти в плену у дикарей. Илья без тени сомнения и страха разделит бы с ней все это, только за то, чтобы увидеться, хотя бы в последний раз, прижаться к ее нежной родной щеке. Он всей своей больной душой, находясь вдали от любимой Лауры, рвался к ней в плен кровожадных орков. Никто и ничто уже не остановит изнемогающего в разлуке страдальца. Илья собирался отправиться в Пустоши немедленно, но днем ему не предвещало шансов покинуть базу, ведь его друзья предупредили дозорных о безумных намерениях мясника.

Пришлось дожидаться, пока стемнеет, для этого Илья прекратил безудержное пьянство, чтобы не прозевать нужного часа. Некоторое время мясник притворялся спящим, а когда навестившие его друзья уверились в этом и ушли, он вовсе закрыл дверь на засов.

Ночью, когда все поселенцы разбрелись по своим домикам и комнаткам, Илья тихо поднялся и осторожно распахнул окно. Шустро перескочив через подоконник, он юркнул в куст, затворив за собой проем, чтоб побег заметили лишь к утру. Дальше мяснику предстояло проявить недюжую сноровку и вспомнить все навыки, приобретенные за годы военной службы в горячей точке на Земле. Илья ловко перемещался в темноте, не нарушая тишины и спокойствия сонной базы ларгов. Дозорные, не подозревая подвоха, проходили мимо застывавшего на месте мясника, а его бесшумные движения и перебежки оставались незамеченными, даже когда их взгляды пересекали тайный маршрут беглеца.

Добравшись до высоких ограждений базы, Илья с полной уверенностью вскарабкался на них по внутренним подпоркам. Металлическая конструкция мягко отпружинила под его весом и отдала глухим характерным отзвуком. Находившийся поблизости дозорный незамедлительно отреагировал на шум и увидел спрыгивающего за ограждения поселенца. Он окрикнул его и бросился к высокой стене. Оказавшись над ней, опираясь на колено, дозорный поймал убегающего поселенца в прицел, но выстрелить не посмел.

– Вернись, дурак, они убьют тебя! – крикнул рассерженный пехотинец убегающему Илье, которого тут же признал. Он вполне мог отстрелить беглецу ногу из лазерной винтовки и возвратит его на базу, но тогда до конца жизни проклинал бы себя за проявленную жестокость. Попытаться догнать в полумраке леса спешащего к любимой девушке безумца тем более не

имело смысла. Погнавшись за Ильей в одиночку, он себя тоже погубит, а оставлять базу без присмотра всему дозору вовсе непростительно глупо, так же как будить по тревоге спящих поселенцев. Уж лучше утром выслушать выговор от генерала Гусева за допущенный побег, чем потерять совесть и друзей, поднимая суматоху из-за влюбленного безумца, которого сколько не удерживай, все равно сбежит. Провожая Илью грозной бранью, дозорный спустился с ограждений вниз и нервно закурил.

Темнота ночи и яркое сияние полной луны, словно сговорившись между собой, позволили бедному Илье отправиться на поиски своей возлюбленной. Под покровом тьмы и высоких чернеющих стволов деревьев, он продолжил свой бег на встречу к любимой Лауре или жуткой смерти от кровожадных орков, что в любом случае казалось мяснику лучшим исходом, чем сидение на базе в ожидании чуда.

Глава 6. Эльбы и орки

Добродушные соседи из южных лесов, не в сравнение кровожадным воинам Пустошей, оказались верными и надежными друзьями. Лиэль, сын вождя эльбов, рассказывал ларгам многое о загадочной планете, но о многом умалчивал после безумного побега Ильи в Пустоши орков. Однако доступной информации вполне хватало, чтобы оценивать свое положение и иметь представление о мире, в котором по проведению судьбы оказались поселенцы с Земли. Впоследствии, если все будет складываться хорошо, они сами все узнают.

Как стало известно, планету создал бог плодородия Сатир, чтобы доказать свою значимость высшим богам, ведь они всегда считали его распутным бездельником и пьяницей. Спустя столетия ему наскучило проводить время впустую в компании нимф и он доказал всем творцам, что способен на многое. Немногочисленные друзья, поверившие в способности Сатира, помогли ему создать саму планету Этриус, так как ни один бог не был способен сделать это в одиночку. Все остальные действия и деяния являлись исключительно заслугой Сатира. Он потрудился на славу. Богом плодородия и его цветущей планетой восхищались все. Его признали ровней даже высшие боги. Природа Этриуса оказалась настолько прекрасной, что они не смогли сдержаться от любопытства и неоднократно посещали его. Счастливый Сатир ни в чем большем не нуждался, он сладострастно нежился в лучах славы и рукоплесканиях. Заинтригованные гости прибывали один за другим. Они в изумлении бродили среди бескрайних лесов и полей, созерцая цветение и благоухание девственной флоры Этриуса. Но слава не бывает вечной и Сатир, устремившийся в погоню за ней, нуждался в новых идеях. Появление насекомых и животных ненадолго развлекло богов. Они все больше увлекались происходящим на Земле, где беспрестанные войны и интриги не оставляли равнодушным никого. Люди – вот кто не прекращал забавлять богов своим стремлением уподобиться им, но Сатир не хотел превращать Этриус в подобие Земли.

Полный решимости он создал эльбов. Как впоследствии он сам рассказывал у них на праздниках, эту идею в свое время ему подали нимфы. Возможно, даже они как раз и надумили бога плодородия создать свой прекрасный мир. Обворожительные голоса этих божественных дев с обнаженными телами и изрядно выпитое вино, так одурманивающее влияли на разум молодого развратного бога, что нимфам ничего не оставалось, как развлекать его беседами. Именно тогда-то они поведали Сатиру множество сказок и небылиц, под которые он обычно засыпал, а на утро выдавал за свои фантазии.

Эльбы получились умными и сказочно красивыми, чем вызвали новый всплеск восхищения у богов. Однако наблюдать за ними становилось скучновато, так как образ их жизни оказался довольно целомудренным и скучным. Эльбам приглянулись южные леса, и они охотно поселились там по берегам реки. Среди деревьев в скором времени появилось множество уютных хижин из веток и листвы. Также многим эльбам нравилось строить дома под самой их кроной, чтобы наблюдать рассветы и закаты. Они питались фруктами и растениями, не стремясь нарушать первозданную красоту Этриуса. Добродушным созданиям Сатира в большей мере, нежели богам, нравилось наблюдать ее, словно она питала их силами. Эльбы тихо и мечтательно проводили свои дни, радуясь всему, даже тому, что кажется не достойным внимания. Ничего не оставалось незамеченным, будь то полет бабочки, дуновение ветра или журчание воды. Сатир любил эльбов, но равнодушие богов к ним побуждало его к новым свершениям, и он создал орков.

Жестокие и звероподобные создания вызвали обратный эффект. Высшим богам они пришлись по вкусу, но Сатира омрачали все больше. Как он и задумал, они оказались гораздо темпераментнее и предприимчивей, но отличались особой грубостью и резким нравом. Орки

активно вырубали лес, стаскивали огромные камни, чтобы создать, как им казалось достойное и надежное жилище. Они охотились на диких зверей и птиц, ловили рыбу и готовы были убить друг друга за кусок мяса. Когда бои на аренах стали наскучивать могучим воинам орков, они собирались группами и нападали на лесных жителей. Эльбы сразу показались им врагами и недостойными сосуществовать по соседству. Разразилась вражда. Не вынеся подобного варварства от кровожадных орков, Сатир наслал на их земли гигантских чудовищ. Он надеялся отучить от агрессии и своеволия этих воителей, не ценивших данную им жизнь и превращавших прекрасную планету в пустыню. Жесткая попытка повлиять на орков не принесла желанных результатов, а наоборот еще больше озлобила их. Сатир всячески стремился разумить своих созданий, но ничего не помогало. Он опечалился, несмотря на то, что высшим богам понравились орки. На праздниках у эльбов его видели все реже, а вскоре он вовсе перестал появляться в Зеленом городе. Лиэль говорил, что у Сатира даже родился сын от эльбийки, но эту печальную историю он всегда обещал рассказать позже.

Дружественные соседи во всем помогали ларгам, и Джон Рид ничуть не сомневался, что когда-нибудь сможет узнать о том, что произошло с богом Этриуса и его возлюбленной. Эльбы поставляли продовольствие и строительные материалы, учили охотиться на зверей, выделывать шкуры и шить одежду. Не смотря на то что, они сами обходились без этого, но обладали такими знаниями от природы. Совместным трудом воздвигались жилые дома и другие постройки, начинали работать различные предприятия для разделения труда среди горожан. Обработывали землю, сажали сельскохозяйственные культуры, привезенные с Земли. Климат был умеренный, и растения приживались. Ларги начинали привыкать к жизни на Этриусе. Беспрестанные нападки орков стали обыденностью дней. Они удивляли скорее не рвением к победе, а ненавистью и агрессивностью, которую источали. Конечно, в бою каждый орк был достойным противником, но в целом хозяева Этриуса не обладали ни малейшим понятием о тактике ведения боя. Рубить, кромсать и ломать. Даже и речи не шло о дипломатии или перемирии. По словам эльбов, поначалу орки жили многочисленными племенами и кланами, общего вожака у них не было. Они всегда воевали как с эльбами, так и между собой. Устраивали турниры между сильнейшими воинами на боевых аренах. Победители получали различные почести, в том числе власть над кланами. Все больше их восхищали кровопролития и сражения. Боги в наказание за неповиновение наслали на их земли чудовищ, но это еще больше озлобило орков. Они перестали молиться им, слушая только шаманов и вождей кланов. Если найдутся такие могучие войны, которые смогут объединить кланы, а всех воинов в огромную орду, то Этриус утонет в крови. Ларги и эльбы понимали, что, скорее всего, это уже произошло. У орков, наверняка, есть могущественный вождь, который призывает их к войне.

Глава 7. Жажда смерти

Сбежавший с базы поселенцев Илья, бежал по краю мрачного леса. Луна слабо освещала его путь, он часто спотыкался, изредка падал, но, преодолевая невыносимые боли в лодыжках, не прекращал бег. Обратного возвращения мясник не намеревался, даже когда его стала донимать другая напасть. Предусмотрительный Илья просчитался и, не смотря на последние часы перед побегом, проведенные без капли вина, это не убергло его от нахлынувшего похмелья. Внезапно появившаяся тошнота, головная боль и сухость во рту изрядно донимали мясника. Илья, довольный тем, что удосужился прихватить фляжку с водой, на бегу выпил ее содержимое залпом и не ощутил особого улучшения своего плачевного самочувствия. Ко всему прочему прибавилась устойчивая икота, которая вырываясь шумными звуками из легких Ильи, насмешливым эхом раздавалась по лесу. Пытаясь всячески избавиться от нее, мясник вынужденно замедлился и перевел дух. Не хватало еще ночному беглецу, чтобы его икоту услышали дикие звери или орки, тогда ему не поздоровится взаправду. Дальше Илья пошел пешком, будучи не способным возобновить свой бег из-за усталости и нахлынувшего на него страха оказаться услышанным. Ведь как только он прочувствовал всю тишину ночи, то осознал, сколько издавал шума ранее, когда бежал, тяжело сопя и хрустя под ногами сухими ветками. Раз нарушителя спокойствия еще никто не заметил, не следовало лезть на рожон. Где-то поблизости могли расположиться на ночлег разведчики орков, и будить их Илья не хотел больше всего. Что же касалось нападения диких зверей, то как предположил мясник, прожорливые враги, скорее всего, перебили в округе всю живность. Во всяком случае, выходит так, что даже ночью они осторожничают и прячутся в чащобе.

В своих умозаключениях Илья перестал сомневаться, преодолев возвышенность, когда его взору открылся простор равнины, на которой сотнями огней освещались шатры орков. Теперь мясник испугался еще больше и поспешил обойти стороной размахнувшийся впереди него лагерь врагов. Он, спотыкаясь и испуганно оглядываясь вокруг, снова повернул к лесу и помчался вдоль мрачных деревьев, чтоб его не заметили в лунном сиянии дозорные орков. Илья осознал всю безнадежность своей рискованной затее, но отступаться не собирался. Он не вернется в лагерь, чтоб его признали трусом и посмешищем и не откажется от твердого намерения спасти свою возлюбленную Лауру, даже если ему предстоит отправиться за ней на тот свет, а если она еще жива, то он будет счастлив увидеть ее с небес и молиться за спасение прелестной девушки.

Вдохновленный безумной мечтой, Илья уверенно огибал лагерь орков по краю леса, уже ощущая свою недостижимость и успешный прорыв в пустыню мимо него. После продолжительного и изнурительного бега по скользкой траве, мясник обрадовался тому, как его ноги мягко встретил вязкий песок. Поспешно скинув кожаные сапоги, Илья погрузил в его божественную теплоту вспотевшие покрытые мозолями стопы и испытал истинное блаженство. Когда он побежал дальше по долгожданной и казавшейся недостижимой пустыне, боль возвратилась. Сухой и горячий песок, забиваясь в раны на ногах, причинял невыносимую пытку. Нестерпимая жажда и головная боль не утихали, но безумный влюбленный стойко терпел все возникавшие перед ним трудности.

Внезапный неистовый окрик заставил Илью обернуться. За ним гнались несколько орков, которые все-таки заметили беглеца на открытом просторе предательской пустыни, до которой он добрался, находясь под прикрытием непроглядной стены мрачного леса, но здесь ему было некуда спрятаться. Сил бежать быстрее не осталось. Дыхание сбилось. Ноги гудели от боли. Илья понимал, что конец его близок, но не останавливался. Охотничий нож уже блестел в руке мясника, только против крепких орков, вооруженных топорами, врятли поможет. Однако

они настигали Илью, и он развернулся, готовый сразиться с ними в неравной схватке, которая окончилась не начавшись. Один из орков с неистовой силой швырнул в бедного ларга свой топор. Илья попытался уклониться от него, но шноровка подвела, и острие варварски ворвалось в его грудь, вытесняя с выдохом измученную душу влюбленного мясника. Он замертво упал на песок, истекая кровью. Загадочная улыбка победоносно осталась на лице Ильи, чем удивила его убийцу, ведь он всегда думал, что только оркам свойственно так умирать. Жаль, что они не соизволили поинтересоваться у беглеца, куда он так спешил и послушать печальную историю о его любви к красавице Лауре.

Возможно, воины Пустошей пожалели бы беднягу Илью и осознали бы весь ужас бессмысленной и беспощадной войны, которую они затеяли.

Глава 8. Друзья

Джон Рид и Лиэль часто поднимались на дозорную башню и наблюдали, как солнце в багряном сиянии уходит за горизонт и на его фоне загораются десятки орочьих костров, отправляя в небо густой черный дым.

– Лиэль, как ты думаешь, мы победим орков? – спросил однажды капитан Рид у эльба, с которым они очень сдружились. Несмотря на свою молодость, закаленный в боях юноша, выглядел окрепшим мужчиной по сравнению со своим новым приятелем. Что же касалось Лиэля, то об истинном его возрасте оставалось лишь догадываться. Как стало известно ларгам, эльбы, помимо превосходного слуха и зрения, старели очень медленно. К примеру, когда Лиэль выглядел как мальчишка, то Джон Рид еще не родился вовсе, а его отец только учился ходить. Все-таки, не смотря на такую безумную разницу в возрасте, друзья общались, как сверстники, без малейшей тени смущения.

– Нет ничего невозможного, как говорит генерал Гусев, – отвечал ему Лиэль, – думаю, все в наших руках.

– Я видел, как ловко вы стреляете из луков. Помню, как ты убил болотного тролля своими мечами, прежде чем он успел ринуться на тебя. Эльбы сильные и умелые войны во владении холодным оружием, но люди не привыкли сражаться в схватках на мечах. Патронов и батарей для стрелкового оружия становится все меньше.

– Наши войны научат ларгов, тем умениям, которые вы утратили. Воркфильд рассказывал вашу историю. Ваши предки были куда более умелыми в обращении с клинками. Вспомни, про гладиаторов, самураев, рыцарей и казаков. Множество войн, множество побед.

– И поражений тоже, Лиэль.

– Победа всегда на стороне миротворца. Агрессором движет жажда наживы или страх. Ларг, стоящий на защите своей земли не потерпит поражения.

– Мы не на Земле. Этриус – планета орков. Они здесь хозяева.

– Оркам мало всего мира. Их мысли наполняет кровь, кипящая кровь войны. Да, вы не на своей земле, но вы возделываете ее, вы цените то, что она вам дает. Орки выжгли все леса, пожрали всех животных. Большинство их земель заполняет пустыня. Они разводят коз и овец, выращивают какие-то фрукты или овощи, берегут свои оазисы, но только потому, что у них нет другого выхода. Уничтожив лагров и эльбов, они превратят Этриус в огромную пустыню.

– Но ты говорил, что на севере жили краглы и маги – друиды. Они не смогут противостоять оркам?

– Краглы такие же варвары, как и орки. Если сунуться на их земли, они тоже не успокоятся, пока не истребят всех. Они питаются рыбой, живут в жилищах из снега. Друиды жили в этих лесах вместе с эльбами, из-за набегов орков были вынуждены уйти в горы, но это уже другая история. Возможно, мы еще вернемся к ней.

– Но почему? Орки не животные, почему они живут войной?

Лиэль задумчиво пожал плечами.

– Мне не дано понять смысл войны, – добавил он с усмешкой.

– В истории людей тоже прослеживались подобные завоеватели, но они побеждали, – заявил Джон Рид, вздыхая, – Рано или поздно и орки нас сломят.

– Побеждают до поры до времени. Война изнуряет. Если орки не досаждают эльбам, то и ларги найдут способ борьбы.

– Мы не сможем научиться читать мысли, прятаться в ветвях и стрелять так же метко из луков.

– Орки не суются в наши леса, потому что стрелы будут литься на них дождем, а клинки, словно молнии будут рассекать их пополам. Ларги нуждаются в помощи и эльбы помогут вам. Мы дадим оркам отпор, мы сможем вселить в них страх.

– Лиэль, ты говорил, что страх не остановит агрессора, наоборот, он будет вести его к победе.

– Да, но ваш страх сильнее. Это другой страх. Ларги дорожат своими жизнями, жизнями родных и друзей. Орки не ценят даже свои жизни.

– Так чего же им бояться, если не смерти?

– Поражения. Орки готовы умирать для победы, но если их усомнить в этом, то они остановятся.

– Надолго ли?

– Если эльбам это удалось, то вместе нам удастся остановить общего врага. Сражаться с орками в пустыне не зачем. Пусть идут, пока не надоест.

Джон Рид с восхищением посмотрел в глаза Лиэлю. По лицу его друга скользила хитрая улыбка.

– Мы не допустим, чтобы орки превратили весь Этриус в пустыню. Вместе мы их остановим, – произнес капитан. Он обязательно убедит совет старейшин в необходимости атаковать орков, ведь, как известно, лучшая защита – это нападение.

Глава 9. Дни войны

Как не порывался капитан убедить совет в необходимости совместно с новыми союзниками начать активные боевые действия против орков, ему отказывали. Генерал Гусев поддержал бы его, если бы оказался здоров, так как последние дни он не вставал с постели после очередного сердечного приступа. Остальные без того немногочисленные члены совета старейшин, не являлись знатоками военного дела, поэтому считали, что необходимо дождаться когда поправится генерал. Когда же это случилось, старый вояка вызвал к себе капитана Рида, они долго беседовали с глазу на глаз и в итоге, войска были переданы под командование молодого офицера. Теперь убедительные речи капитана совет не решился игнорировать, и его пришлось выслушать. Он объяснил старейшинам, что имея такой надежный стрелковый тыл, как эльбийские лучники, можно без страха идти в наступление, на захват новых рубежей. Капитан так красноречиво и восхищено рассказывал, о том, как метко стреляют из луков воины Лиэля, о том, что уже несколько месяцев ларги успешно обучаются фехтованию на клинках у эльбийских мастеров, что заразил оптимизмом весь совет старейшин. Решение перейти в наступление на орков приняли единогласно.

Стремительно началась долгожданная Великая война с орками. Джон Рид, будучи новым генералом поселенцев, возглавил союзные войска. Помогали ему в этом его верные заместители и советники, генерал Орвус и, конечно же, вождь эльбов Лиэль. На битву набирали всех способных драться, да и никто не хотел показаться трусом, к тому же орда орков значительно превосходила числом войска союзников. В борьбе с общим врагом желал помочь каждый. Эльбы, как обещали, не остались в стороне. Под предводительством Лиэля они смело шли в бой.

В один из солнечных дней развернулось грандиозное сражение. Словно противостояние добра и зла. Словно битва сил света против сил тьмы. Однако если разобраться, сложно определить, кто же являлся истинным виновником этих кровопролитий. Хозяев Этриуса тоже можно понять. Их культура и традиции не так милы, как у эльбов и ларгов, но они высоко ценят свою честь и свободу. Если бы не появились поселенцы с Земли, эльбы и орки вполне терпимо уживались вместе на Этриусе. Они все меньше досаждали друг другу и не совались в чужие владения. За всей своей кровожадностью и жестокостью, орки имеют достаточные понятия о морали и гостеприимстве, но бесцеремонное вторжение землян на небольшую планету, вызвало неистовый гнев в сердцах воинов Пустошей. Они не желали терпеть такую наглость от чужаков. Союз врагов вообще вызвал у орков дикую ненависть к ним и неистовую жажду кровопролитий. Адской душевной болью и страхом потерпеть поражение, они ощутили мощный отпор союзников.

Хороший старт, который произошел благодаря лазерному и огнестрельному арсеналу ларгов, в целом решил весь исход сражения. Орков оттеснили к пустыне. Враг проявлял осторожность и напрасно, так как могущественное оружие практически исчерпало свой ресурс. Воспользовавшись заминкой орков, на отвоеванных рубежах строили форты и укрепления, что впоследствии позволяло отбиваться с минимальными потерями. На горизонте появлялось все больше и больше шатров орков, но нападать они стали реже и меньшими силами. Генерал Рид сообщил совету старейшин, что дальнейшее наступление может оказаться довольно рискованным, так как без современного оружия союзники не достаточно подготовлены сражаться. Не зная, хотя бы, предположительного расположения поселений и состояние численности сил врага, можно легко потерпеть поражение. Тем более углубляться в Пустоши нет особой необходимости, ведь захваченной территории вполне достаточно, чтоб развиваться. Совет согласился. Старейшины довольные успехами генерала Рида сошлись на мысли, что вполне можно

уже придумать название своему маленькому государству и выбрать лидера. После непродолжительных споров им удалось договориться и провести быстрые выборы. Горожанам решили первое время не забивать головы такими глобальными переменами во власти, чтобы не взволновать еще больше подавленное войной население. Джон Рид вышел из зала совета, зная, что он теперь генерал Ларгиндии и сражается во славу короля, но узнали об этом только его жена Анна и верный друг Лиэль.

Союзные войска стойко удерживали могущественную орду врага на окраинах Пустошей, не подпуская ее к зеленым лугам Ларгиндии. Лесные стрелки эльбов зачастую выполняли большую часть дела. Ларгам лишь оставалось преграждать путь к лучникам особо пронырливым отрядам орков, которым удавалось прорваться к укреплениям, закрываясь деревянными щитами. Небо чернело от стрел, а звон и скрежет мечей стоял с утра до ночи. Сражения принимали другой оборот и скорее походило на тренировки союзников в стрельбе и ближнем бое. Джон Рид и Лиэль радовались своим успехам, как малые дети. То, что когда-то казалось совсем невозможно совершить, им наконец-то удалось. В самом деле, победой такие грандиозные результаты еще называть было бы безрассудно, но то, что они проявляли себя как превосходные стратеги, бесспорно.

Глава 10. Характеры

Дни войны остались позади. Орки ушли восвояси. Там, где еще совсем недавно бушевали кровопролитные сражения, царили тишь и спокойствие. В окрестных лесах еще сохранялась опасность столкнуться с орками, но союзные войска старались не допускать подобного, зорко охраняя границы Ларгиндии.

Вокруг начальной базы поселенцев, рядом с фортами и перевалочными лагерями появлялись деревни и фермы. Некоторые семьи ларгов уходили в противоположную Пустошам орков сторону и обживались там. По словам эльбов со стороны болот не стоило опасаться орков, только мошकारа и дикие звери могли докучать смельчакам. Король созвал совет, на котором столицу Ларгиндии, базу, куда совершилась посадка космического корабля, нарекли Рединфортом. Решались многие экономические вопросы, особенно необходимость введения денег. Генерал Рид, сидевший молча в стороне, не сдержался и настойчиво сменил тему обсуждения. Он потребовал разрешения собрать небольшой отряд из лучших воинов, чтобы отправиться вглубь Пустошей орков и выяснить, не осталось ли в живых пассажиров с «Астерикс-1». Несмотря на его решительность и заслуги перед ларгами, ему запретили, и помышлять об этом. На такой отчаянный шаг его вынуждали мысли о несчастном Илье, который не вернулся обратно после своего побега, хотя Джон и сам понимал, что это крайне опасно. Даже если кто-то из пассажиров находится в плену у орков, то у небольшого отряда практически нет шансов на прорыв в Пустоши. Попытка высвободить пленных спровоцирует орков на новые нападения. Джон, как всегда, ушел раньше из зала совета, не желая слушать старейшин, которые не могли определиться, из какого металла лучше чеканить монеты, ведь на Этриусе это не имело значения.

Он вернулся домой и невольно сообщил жене об отказе совета. Потерявший надежду узнать о судьбе «Астерикс-1» и обезумевшего охотника, Джон совсем раскис, но Анна всячески старалась поддержать его. А когда поцелуи не помогли приободрить его, Анна обрадовала мужа тем, что ждет ребенка, после чего он еще больше убедился, что к оркам соваться совершенно глупо и был очень рад услышанной новости. Ларги так мечтали, чтоб наступило мирное время, пусть вздохнут с облегчением. Генерал Рид сделает все возможное, чтобы кровопролития на Этриусе прекратились.

Поселенцы, которые оставили свои семьи, чтоб защитить их от ужасной участи, возвращались в свои дома. Раненых и искалеченных, неспособных еще вернуться, размещали в лазаретах.

Однажды генерал Орвус в сопровождении своих офицеров проходил мимо группы расположившихся на бревнах горожан, которые не спешили домой, и бесцельно проводили свое время. Один из них что-то деловито объяснял остальным, собирая одобрительные возгласы. Постепенно к группе присоединялись все новые бездельники и их разговоры перерастали в спор. Орвуса очень обеспокоило такое поведение ларгов.

– Для вас война закончилась. Неужели вы не рады этому? Пришло время обнимать жен и детей, – сказал капитан Орвус столпившимся ларгам.

– Мне не к кому возвращаться и я не желаю работать в поле, – Вперед шагнул седовласый мужчина, который как раз шумел больше всех, и гневно посмотрел на него, – Довольно понукайте нами. Охотиться мне нельзя, кожу выдeldывать не умею, рыбаков и фермеров уже набрали, в стражу я не гожусь. Почему? Я не хочу копаться в поле, как баба!

– Мало ли что ты хочешь! – вспылил Орвус, пытаясь определить его возраст по глубоким морщинам на лбу, – Женщины работают в полях и не капризничают. Если убил пару орков, то думаешь, что тебя на руках носить будут!

– Я убивал орков, когда такие вояки, как ты, расхаживали по форту и важничали. Я работал на полях, когда ты поучал сопляков в школе, как держать меч. Я был таким же поселенцем, как и ты, – не унимался мужик.

– Если ты не доволен судьбой, то это лишь твоя вина. Я руководил на Земле, входил в совет старейшин и здесь. Нужно было учиться в свое время, а не бездельничать. Руководить ничем не проще, чем работать в поле. Убирайся отсюда, пока не схлопотал!

– Уйду, – огрызнулся оскорбленный ларг и направился прочь, – Пожалеете потом. Ученые! Старейшины!

В знак в согласия несколько стражников поспешили удалиться за ним.

Орвус быстро осознал, что был довольно резок с работягой. В чем-то тот и прав. Возможно, стоило бы вернуть его обратно, но капитан тоже находился под эмоциями и не смог пересилить себя. С другой стороны незачем унижаться перед этим лентяем, пусть побродит по лесу, и спесь пройдет. Уж не в разбойники ли решил податься? Смешно. Хотя кто знает...

У Орвуса хватало других более важных дел, и он вскоре забыл об этом неприятном разговоре.

Глава 11. Мечты детей

Военные действия на границе с кровожадными орками с переменным успехом не прекращались долгие годы. В целом, ларги к этому времени самостоятельно справлялись с нападениями орков и эльбийские воины также вернулись в лесной город к своим семьям.

Генерал Рид и его жена Анна проживали в Бардрене, одном из пограничных городов Ларгиндии. Они решили, что в столице стало слишком шумно и суетно после введения денег. Хотя под боком и сновали кровожадные орки, в Бардрене жизнь протекала размерено. Здесь народ отличался большей приветливостью и добродушием, нежели жители Рединфорта. Если что-то случалось, Джон узнавал первым, и вовсе не требовалось отправлять гонца в столицу, чтоб оповестить его. Не говоря о том, что большая часть войск находилась в Мортонском форте, немного в стороне от города. Поэтому решающая схватка произошла бы в Бардрене, а из Рединфорта до него не меньше дня пути. Пока гонцы доставят сообщения в столицу Ларгиндии и в Зеленый город эльбов, пока они выдвинут подкрепление навстречу врагу, пограничные города могут не устоять. Генерал как никто другой должен находиться рядом со своими солдатами в роковой час. Присутствие в Бардрене героя Ларгиндии, заставившего орков отступить в Великом сражении, не оставляло сомнения, что страшиться нечего. Поверженный враг не скоро оправится после поражения, а если и вернется, то снова получит свое.

Сыну Джона Рида Александру к тому времени было чуть больше семнадцати лет, он учился в школе военного искусства Рединфорта. Родители были вынуждены отправить мальчика в столицу, на попечение генерала Орвуса. Только при дворе короля давалось достойное образование, а сын Джона не имел другого права, как приобретать именно его. Как бы он не порывался увидеть своих родителей, мальчику пришлось остаться в Рединфорте до полного ее окончания. Жил он с другими учениками при школе. Он с самого начала учебы так хорошо зарекомендовал себя, что считался одним из лучших учеников.

Учителя расхваливали Александра перед генералом Орвусом, особенно его успехи во владении мечом. Как-то он решил посмотреть, неужели мальчик действительно так хорош и посетил одно из занятий по фехтованию. После своих наблюдений за учениками, генерал Орвус согласился, что Александр вполне мог бы вступить в схватку с опытным воином, но для орка еще слабоват. Никто и не спорил, но все понимали, что из мальчика растет достойный помощник отцу. Когда он подрастет и окрепнет, оркам мало не покажется. Александр владел мечом, как художник кистью, заставляя многих наблюдателей стоять с открытыми ртами. Его уважали учителя, а многие из сверстников завидовали его таланту.

Александр очень сдружился с молодым принцем. Когда они еще только поступили на обучение в военную школу, принца часто задирали другие ученики. Не желая жаловаться, он самостоятельно решал свои проблемы с ровесниками. Ему иногда приходилось, и драться и скрывать синяки от учителей. Константин не был слабаком, но ему не всегда удавалось справиться с обидчиками. Порой на него нападали не только в одиночку или сзади исподтишка. Когда ученики изрядно обнаглели, затравливая юного принца, вмешался Александр. Несмотря на ладные отношения со всеми ровесниками, он не мог терпеть подобного бесчестия. Принц не заслуживал такого неоправданного жестокого обращения к себе, и нужно было помочь ему. Теперь, когда Константина кто-то хотел отлупить, они вместе давали смелый отпор обидчикам. Вскоре нападки прекратились. Постепенно ученики стали относиться к принцу почтительно и обиды забылись.

Верные друзья охотно фехтовали на деревянных клинках и боролись даже в свободное от учебы время. Принц Константин уступал сыну Джона Рида в силе и ловкости, но в точных науках разбирался лучше. После занятий принц объяснял Александру сложные для него ариф-

метические вычисления, поднатаскал его в геометрии и физике. Друзья считались лучшими учениками в военной школе, и с этим всем приходилось считаться. Они никому не давали друг друга в обиду и мечтали скорее доучиться, чтобы отправиться на войну. Оставалось полгода до окончания школы.

– Скоро мы сможем вместе сражаться против орков. Главное чтоб их не перебили раньше времени, – как-то заявил Константин.

– А по мне лучше бы быстрее кончилась эта война, – произнес с ответ Александр.

– Ты что, боишься?

– Вовсе нет. Столько крови пролито понапрасну. В войне нет ничего хорошего.

– Да, но так хочется срубить хоть одному орку его мерзкую морду.

– Они крупнее и сильнее ларгов. Это будет не так-то просто.

– Да они настолько тупые, что я изрублю его раньше, чем он сообразит какой стороной дубину держать!

– Мой отец говорил, что орки не глупее ларгов и тоже порубить не прочь. Единственное преимущество у нас – это техника ведения боя. Победить можно только грамотно атакуя и защищаясь. Нам с тобой есть, что продемонстрировать оркам, но исход боя никогда не известен.

– А мой отец против того чтобы я отправился на войну. Он боится, что я погибну. Но я не хочу сидеть во дворце, как он. Это не по мне.

– Он не вправе запрещать тебе. Выставляя тебя трусом тем более. Как ты сможешь руководить Ларгиндией, если он будет тебя постоянно держать возле себя и оберегать от опасностей.

– Я тоже считаю, что настоящий король должен уметь все делать сам и никого не бояться. Ларги будут по-настоящему уважать того кто может не только указывать им идти в бой, но и сам встать на их защиту.

– Верно. Быстрее бы посмотреть, как ты убьешь орка, который не успеет ни разу махнуть дубиной, – засмеялся Александр и по-дружески хлопнул Константина по плечу. Он очень хотел сразиться с орком и вполне мог бы одолеть его в схватке, что маловероятно удалось бы принцу. Александр надеялся, что его верный друг скоро поймет, что военное ремесло дается не каждому. Дело совсем не в том, что принц Константин плохой фехтовальщик, совсем наоборот, просто его место во дворце. Если бы он не гнался за успехами Александра в военном деле, а готовился бы стать помощником отцу, больше интересовался хозяйственными и экономическими задачами Ларгиндии, то его хвалили бы еще больше.

Глава 12. Время взрослеть

Закончить обучение вместе юным друзьям так и не представилось возможности. От продолжительной болезни умер король Ларгиндии. Принц Константин был вынужден бросить обучение и занять его место. Он болезненно перенес смерть отца, но долг перед страной обязывал его проявлять сдержанность и силу. Старые советники короля, понимали, что и сами не далеки от могилы, считали неизбежной необходимостью вводить принца в курс дел в срочном порядке. В деятельности короля необходимо использовать невероятное множество познаний, которые в частности приобретаются только на практике, такие, например, как умение принимать быстрые решения или способность видеть истинные мотивы в поведении своих подданных, друзей и врагов. Таким замысловатым навыкам не научат в школе даже самые лучшие учителя. Король должен обладать не только мудростью ума, но также и хитростью, интуицией, бесстрашием, благородством. Этот список безграничен, ведь тот, кто отвечает за жизнь целого государства, за судьбы всех своих подданных, должен обладать только наилучшими качествами, какие только свойственны истинному королю.

– Не хочу я сидеть тут и считать, сколько нужно посадить фермерам свеклы, чтоб прокормиться! Что с этого проку, если враг у стен Бардрена? – бунтовал Константин на своих советников, которые понукали ему, как и что делать. Он, нахмурившись, сидел на троне и осторожно бегал глазами по присутствующим в зале. Казалось, что мальчишка вот-вот взорвется, извергая ругательства.

– Ваше величество, идти сейчас войной на орков полное безумие. Нам нужно окрепнуть, тем более ваше место в Рединфорте. Пусть этим занимается генерал Рид! – терпеливо успокаивал его один из советников, устало опираясь на изящную металлическую трость, – Здесь так много важных дел, которыми долгие годы занимался ваш покойный отец. Это большая честь принять на себя ответственность за регулирование жизни страны, под силу только сильному и мудрому ларгу, как вы. Воевать может каждый дурак, негоже тратить время попусту.

Последняя фраза оказалась опрометчивой. Сам советник так не считал и брякнул ее не обдуманно, в надежде отбить желание у наследника престола самому затевать войну с орками. Однако молодой король Ларгиндии оказался не настолько глуп, чтоб попасться на неудачную уловку. К тому же его сильно задело высказывание советника, так как в школе военного искусства Константина учили обратному.

– Вы трус, Мазератти. Я не говорил, что спешу в бой, но орки не успокоятся, пока мы не перебьем их. Воевать нужно уметь, и я хочу продемонстрировать это!

– Простите, что отговариваю, но у вас нет опыта, Ваше величество, а у Ларгиндии не достаточно сил. Пожалейте своих подданных, оцените проделанный ими труд и накопившуюся усталость. Только об этом я прошу, – объяснился советник. Остальные присутствующие закивали в знак согласия.

– Мне не интересно возиться с бумажками, – сердито пробурчал Константин, который понимал, что ему не оставляют выбора и он должен послушаться.

– Внутренняя и внешняя политика очень занимательная деятельность, – улыбнулся Мазератти и услужливо поклонился принцу, – Есть возможность проникнуться любовью к своим ежедневным обязанностям, пока есть мы. Каждое утро вас будут оповещать обо всем, что творится в стране. Вам придется принимать решения, давать указания, наказывать, поощрять и даже судить. Несколько сотен тысяч верных вам ларгов будут нуждаться в вашей милости. Это непосильный и неблагодарный труд, но вы-то будете знать, что вся Ларгиндия обязана вам, вашей мудрости, решительности и духовной силе.

– Духовной? – рассмеялся Константин, – Что от нее проку пред орками?

– Большой прок, Ваше величество. Король силен духом, и ларги сильны. Он слаб и они тоже. Вы благодетель и вдохновитель своего народа. Хороший король сделает подданных счастливыми, наполнит их силой и они свернут для него горы, одолеют любого врага. Но для того чтоб это свершилось нужно трудиться для них, не ради себя, только тогда вас полюбят и оценят ваш труд. Ларгиндия в самом начале своего восхождения, она так молода, еще не окрепла после кровавых сражений, словно волчонок, который должен шаг за шагом доказывать право на существование. Проверку на силу мы прошли, – Мазератти все же знал, чем увлечь бойкого юнца.

– Ха, теперь волчонок должен окрепнуть, – довольно прошептал Константин и с восхищением посмотрел в глаза советнику, – А после мы разорвем орков, как стаю шакалов, когда они снова сунутся в наши владения!

– Все верно, Ваше величество. Вы схватываете на лету, – отозвался Мазератти и вновь услужливо поклонился молодому королю.

Глава 13. Твердое плечо

Не прошло и пары месяцев после того, как Константин занял место своего покойного отца. Он навещал своего друга в школе военного искусства, и они также продолжали тренировки на мечях. Хоть советник Мазератти смог убедить молодого короля решать вопросы страны, но любовь к фехтованию отнять у Константина ему оказалось не под силу.

Несмотря на бывшее уважение и братскую любовь к Александру Риду, Константин начал понемногу задаваться. Он всячески хвастал и навязчиво рассказывал о своих делах во дворце. С нетерпением молодой король ждал возможности проявить себя в военном ремесле, о чем неумолимо извещал всех и каждого. Надеясь, напыщенными заявлениями о своих ярких подвигах, заслужить восхищение, он только все больше раздражал окружающих.

Александр старался не сердиться на своего друга, убеждая себя, что этого следовало ожидать. Стань он королем Ларгиндии, возможно, сам вел бы себя подобным образом. Со стороны всегда заметнее, когда кто-то совершает оплошности и кажется, что на его месте мы бы уж точно оставались на высоте. Но так не всегда, особенно, когда вы становитесь королем. У любого может сорвать голову от власти и безграничных возможностей. К тому же Константин переживал смерть отца и нуждался в маленьких радостях, чтобы не раскисать. Александр хорошо знал молодого короля и понимал, как сильно тот страдает за всей этой взбалмошностью и фарсом. Ведь ранее Рид мог видеть, как его друг болезненно пережил потерю своей матери. Она умерла от неизлечимой болезни, когда Константину исполнилось лет шесть. Сейчас мальчик держался стойко.

Александр считал своим долгом поддерживать молодого короля, что он и делал. Все бы так и продолжалось, если бы его самого не постигло несчастье. Ошарашив как палкой по голове, пришло письмо от вождя эльбов Лиэля. Он писал, что на днях генерал Рид в сопровождении небольшого отряда стражников выехал в Мортонский форт, что находится неподалеку от Бардрена, и они попали в засаду орков. Враги выскочили внезапно из подлеска у дороги. В бою отец Александра получил смертельное ранение от удара топором, закрыв собой одного из своих охранников. По сравнению с тем, в каком плачевном состоянии Джона Рида доставили в город, ему значительно лучше, но, сколько ему еще отмеряно времени знал лишь Бог. Еще в бреду, он требовал вырубить все чертовы деревья на пути к форту, а когда начал приходить в себя, приказал как можно скорее прибыть к нему сыну.

Никто не пытался остановить Александра. Показав письмо магистру наук, и отпросившись, он отправился во дворец короля. Потрясенный трагедией генерал Орвус, незамедлительно отбыл вместе с ним. Они, загнав своих лошадей, к вечеру прибыли в Бардрен. Мэр пограничного города Бартон приветливо встретил гостей из столицы, предложив им отужинать после долгого пути, но Александр поспешил посетить отчий дом. Не удивительно, что генерала Рида здесь знали все. Один из стражников охотно указал ему путь, и довел его до дверей. Юноша потянул ее на себя и впервые вошел внутрь дома своих родителей. Он в полумраке пересек гостиную и направился к двери, из-под которой брезжил чуть дрожащий тусклый свет.

Войдя в плохо освещенную комнату, Александр увидел, что его мать делает новую перевязку Джону. Он замер в растерянности. На полу у кровати лежали окровавленные бинты. Рана от топора орка оказалась настолько глубокой, что не затягивалась из-за кровотечения. Старик не протянет и дня. Вероятнее всего такой же приговор ему вынесли врачи лазарета, и верная жена потребовала доставить умирающего мужа домой. Как это не прискорбно осознавать, но лучше уж испустить дух дома на мягкой кровати, чем в пропахшем лекарствами помещении под стоны искалеченных на войне ларгов.

Джон лежал с закрытыми глазами и стонал. Мать Александра Анна обрабатывала его рану и не слышала, что в комнату вошли. Александр неосознанно шагнул вперед, не способный проронить хоть слово. Половица заскрипела под ногами.

– Диана, вынеси старые бинты и сожги, – не отвлекаясь, произнесла она.

– Мама, это я, – ответил Александр и приблизился, – позволь, я помогу тебе.

– Мой мальчик, ты приехал, – женщина, как будто очнулась, – Нет, нет. Пусть уберет Диана. Диана!

В комнату впорхнула молоденькая девчонка, и быстро собрав с полу все бинты, снова исчезла за дверью. Анна устало поднялась с колен и обняла сына, с которым не виделась несколько лет. Александр тоже не смог сдержать нахлынувшие слезы, оказавшись в ее объятиях и ощущая обветренной кожей лица ее влажную щеку. Джон, услышав приход сына и всхлипывания жены, достаточно громко пробормотал что-то невнятное. Анна испуганно обернулась.

– Отец, – прошептал Александр, опустившись на колени около кровати.

Джон открыл глаза. Лицо его было мертвецки бледное. Руки и ноги дрожали. Он попытался приподнять голову, чтоб ближе рассмотреть сына, но она невольно опустилась обратно на подушку. Снова застонав, старик закрыл глаза.

– Я умираю, – сказал он, – я слышал, что король тоже покинул нас.

Александр молча кивнул. Анна суетливо вышла, скорее всего, чтобы приготовить ужин. Она понимала, что мальчик с дороги и голоден.

– Ларги потеряли двух лидеров. Мораль армии падает, а враг все так же силен, мой мальчик.

Теперь Александр понял, о чем говорил отец.

– Мы победим, – решительно заявил он, что прозвучало довольно смешно.

Джон застонал и приоткрыл глаза. Строгий взгляд ждал объяснений.

– Я поведу войска, отец, – сказал Александр, – Я должен. Я смогу.

– Я знаю, что ты лучший ученик в военной школе, но на войне все иначе. Орки – прирожденные воины. Они кровожадны и жестоки. Ошибка будет стоить тысяч жизней.

– Кто, если не я? – это тоже прозвучало не обнадеживающе, но Джон задумался. Через некоторое время, он сказал сыну принести со стола чернильницу и лист бумаги. Александр незамедлительно исполнил просьбу и помог отцу приподняться. Старик начал что-то писать, откинувшись на спинку кровати.

– Сынок, я передал войска Ларгиндии под твое начало, – обессилено он опустился на подушку, – отправляйся в Мортонский форт, найди моего заместителя – генерала Орвуса, передай письмо. Он введет тебя в курс событий. Пусть мои телохранители отправляются с тобой, – мне они уже не нужны. Так мне будет спокойнее.

– Хорошо, я не подведу тебя, – ответил Александр, прильнув к щеке отца.

– Знаю. Ты храбр и силен. Прошу лишь об одном – будь осторожен, береги себя и людей. Матери не говори, что ты отправляешься на войну. Пусть думает, что ты вернешься в школу. Ступай. Ступай и принеси ларгам победу.

Юноша поклонился отцу и невольно удалился из комнаты. Он простился с матерью и в сопровождении двух телохранителей, покинул маленький военный городок.

Глава 14. Герой

Смертоносного врага окончательно разбили накануне годовщины смерти короля Ларгиндии. На горизонте больше не чернели шатры орков. Они трусливо бежали вглубь пустошей. Преследовать их молодой генерал Рид не пожелал. Войска союзников вернулись в Бардрен с победой. Орки, эти кровожадные варвары, надолго усвоят урок. Не скоро они восстановят силы для новых битв, а быть может, никогда больше не сунутся к ларгам и эльбам.

Принц Константин с почестями встретил победителей. После, Александра и его боевых офицеров пригласили к праздничному столу. Юный генерал Рид сидел рядом с принцем. По другую руку от него расположили вождя эльбов Лиэля, но тот был не весел. Пока рассаживались гости и все еще приносили кушанья, Александр справился о здоровье друга своего отца.

– Мы долгожители, в отличие от ларгов, но так же слабеем, когда теряем своих близких, – ответил Лиэль.

– Я понимаю, ты любил моего отца, так же как и я.

– Да, это так, но жизнь ко мне еще более не благосклонна. Эта война забрала у меня и дочь.

Александр с сочувствием посмотрел на состарившегося за несколько лет воителя. Щеки его осунулись, волосы поседел, глаза уже не блестели, как прежде. Проклятые орки. Сколько боли они причиняли жителям Этриуса, сколько добрых ларгов и эльбов погубили их тяжелые топоры, сколько еще будет пролито крови. Александр стиснул зубы от досады. Он не знал, что сказать.

– Я гораздо моложе твоего отца и возможно проживу еще долго, пока еще есть надежда, – продолжал Лиэль.

– Надежда найти твою дочь? – вернулся к реальности юноша.

– Да. Совсем недавно большой отряд орков ворвался в пограничное поселение эльбов. Основные войска эльбов все еще находились в Бардрене. Я прибыл туда, чтоб повидаться с родными и никто не предполагал, что орки способны нанести удар. Я был вынужден сражаться против врага во главе небольшого отряда, как и остальные войны. Был тяжелый бой и не будь меня там, было бы больше смертей. Наши жены с детьми бежали в леса. Прятаться, укрываться на деревьях было опасно, орки поджигали дома и убежища горящими факелами. Когда сражение было окончено, я нашел Джунну в Зеленом городе, но нашей девочки с ней не было.

– Почему отряд отделился от орды? Почему твоя жена не взяла ее на руки?

– Возможно, этот отряд целенаправленно атаковал поселение. Орки знали, что мы не ожидаем этого. Наверняка, их разведчики выяснили, что поселения эльбов на тот момент были почти не защищены. Ордой они надеялись разбить нашу армию, а этим отрядом разгромить Зеленый город, – сказал Лиэль, – Моя дочь не такая уж и малышка, чтобы во время бедствия носить ее на руках. Джунна не оглядывалась, потому что была уверена, что девочка не отстает ни на шаг. Она не окрикнула мать, не остановила. Жена возвращалась, искала ее в окрестностях города, но безрезультатно. Она не могла заблудиться в знакомой местности и к этому времени уже бы вернулась обратно, если бы была жива.

– Не отчаивайся, Лиэль, не теряй надежды. Рано или поздно вы узнаете о ее судьбе. Я не верю, что твоя дочь не найдется. Я не верю, что она погибла.

– Надеюсь, мой друг, – вздохнул Лиэль.

Беседу нарушил принц, он принялся расспрашивать Александра, желая знать все подробности боевых действий. Юноша охотно рассказывал о недавних сражениях, о кровожадных орках, о смелости воинов союзной армии. Об истории, рассказанной Лиэлем, он смолчал. Не стоило омрачать праздник и еще больше бередить раны старого эльба.

– С таким военным начальником нам орки не страшны! – восхищался принц, – Друг мой, теперь вы вправе желать, что пожелаете. Победа над орками – это ваша заслуга.

– Нет, милорд, это заслуга моего отца. Я лишь завершил начатое им, – отвечал Александр, – а что касается славы и почестей, то мне это не к чему. Я сделал, что должен был сделать.

– Что же хочет сейчас герой, сполна отдавший долг своей стране и завершив начатое отцом?

– Я хочу вернуться в Бардрен к матушке. Война для меня окончена.

– Но кто будет руководить войсками?

– Своим приемником я назначаю генерала Орвуса.

Над столом поднялся могучий воин в сияющих доспехах и учтиво поклонился принцу и всем присутствующим в зале.

– Присаживайтесь, Орвус, мы все наслышаны о ваших победах. Еще, будучи детьми, мы с Александром мечтали сражаться рядом с вами. Я даже не мог догадываться, что когда-нибудь генерал Рид, мой дорогой друг детства и военный начальник Ларгиндии, спросит моего согласия, назначить вас на его место.

По залу прокатил одобрителный гул и рукоплескания, под которые генерал Орвус опустился на свое место.

– Но чем ты займешься? – спросил принц у Александра, поднося к губам бокал вина.

– Стану стражником Бардрена, – ответил генерал Ларгиндии.

Глава 15. История о любви

Оставшуюся часть вечера, когда гости Константина разбрелись по дворцу после праздничного пира, Александр коротал время в компании Лиэля. Они уединились на одном из балкончиков и тихо беседовали. Старому эльбу было не менее интересно и приятно общаться с сыном своего покойного друга Джона Рида, чем молодому генералу с опытным воякой. Один из них потерял дочь, другой отца. После кровопролитных боев, которые они прошли рука об руку и той скорби, которая бередила их сердца, эти двое очень сблизились.

Лиэль оказался настолько прекрасным рассказчиком, что Александр с силу своей юности и любознательности донимал его расспросами. Но от нахлынувшей под вечер усталости на старого эльба, он часто умолкал и погружался в свои размышления, тем более выпитое ими за праздничным столом вино клонило в сон. Звезды на небе, сказочно искрясь, казались волшебством.

– Расскажи мне, что-нибудь еще, Лиэль, – проговорил Александр, – ты же все знаешь об Этриусе и его обитателях.

– Хорошо, у меня найдется история, которая не только развлечет тебя, но и покажется удивительно невероятной, – произнес в ответ вождь эльбов и устремил свой взор вглубь мерцающих на небе звезд, – Это история о любви орка и эльбийки. Да, да. Не все орки так неистово питают ненависть к другим народам. Сатир все же наделил их способностью любить окружающий мир таким, какой он есть, не пытаясь переделывать его под свои прихоти.

– Как же все произошло, как они встретились? – Александр загорелся в нетерпении, услышать новую историю.

– Случилось так, что эльбийка Энриэль прогуливаясь по лесу, услышала его мысли и проследила за ним. Крумш не питал злости к эльбам и уходя в лес якобы на охоту, просто бродил среди деревьев и слушал пение птиц. Он был хорошим воином и отважен в бою, но не испытывал такой жажды крови, как другие орки. Энриэль так замечталась, наблюдая за ним, что оступилась и под ее ногами хрустнула веточка. Крумш заметил девушку и заговорил с ней. Она поняла, что орк не собирается убивать ее и не сбежала. Они подружились и часто подолгу гуляли вместе, конечно же, не рассказывая об этом никому. Но тайна не бывает вечной и вскоре об их встречах узнали. Судьба решила испытать их чувства на прочность.

– Что же случилось? Даже эльбы не одобрили их дружбы? – воскликнул Александр, душу которого затронуло услышанное.

– Даже эльбы. В то время мой отец Каэждадар был еще не так стар, как сейчас, и все важные решения принимал он. Кто-то прознал про дружбу Энриэли с орком и сообщил ему. Он строжайше запретил ей видаться с Крумшем, но она ослушалась и была вынуждена покинуть Зеленый город. Влюбленный орк пытался получить согласие шаманов на жизнь с ней в деревне орков, но его посчитали безумцем и чуть не убили. Отвергнутые Крумш и Энриэль были вынуждены покинуть родные края и уйти далеко на север. Долгие годы ничего не было известно об их судьбе, пока друиды не сообщили эльбам, о том, что в снегах появились племена воинственных краглов, которые не пускают никого в свои владения.

– Как же это было давно, раз появились целые племена, – удивился Александр, – Сколько же тебе лет, Лиэль?

– Много, мой юный друг, много, – усмехнулся старый эльб, – У нас иное летоисчисление и мы не так трепетно считаем отведенные нам дни жизни. Чтобы еще больше восхитить тебя скажу, что моя мать еще жива и выглядит она не многим старше твоей. Так уж устроен наш мир, мой друг.

– Остается лишь догадываться, – мечтательно задумался юноша, – Как все-таки интересно устроен мир. Эльбы добры и живут веками, а орки злые и готовы умереть с рождения. А как давно случилась эта история, разве все забыли?

– Все разные, Александр, нужно слушать сердцем, и поймешь, – Казалось, Лиэля снова что-то расстроило, – Орки не злые, злы их идеалы и жизненные уклады. Не все и эльбы добры, даже к своим соплеменникам. История о любви Крумша и Энриэли не единственное тому доказательство. Все это и многое другое происходило незадолго до появления на Этриусе ларгов. Но об этом в другой раз.

Неужели такое возможно! Еще долгое время юноша только и думал об этой сказочной истории любви орка и эльбийки. Если это все на самом деле правда, а не выдумка Лиэля, то орки не такие уж безумные варвары и с ними можно прийти к соглашению о мире. Что-то старик не договаривает, но почему? Неужели он не доверяет сыну Джона Рида или боится чего-то, неужели существует еще большая опасность, чем орки? Странно. Быть может вскоре Лиэль решится поведать Александру другие тайны Этриуса. Быть может, молодому генералу Риду когда-нибудь выпадет возможность встретиться с потомками Крумша и побеседовать с ними о жизни, как друзья. Быть может орки в душе тоже хотят мира, но кто-то побуждает их к войне. Александр ломал голову над таинственными загадками, но не находил ответов. Оставалось лишь верить, что со временем они сами найдутся.

Глава 16. Стражник

Александр Рид шел уверенной походкой по центральной улице Бардрена. Лицо мальчика, закаленного в боях, обрело мужские черты, но голубые глаза по-прежнему сияли наивностью и добротой. На нем была форма стражника. Из-под темно бардовой накидки с гербом королевства виднелась рукоять меча. Стальные шлемы и перчатки стражники одевали только перед сражением, так как излишние тяжести изнуляли и всячески усложняли патрулирование города.

В свои двадцать три года он был легендой Ларгиндии и гордостью города. Все жители знали, что этот на вид обычный юноша, возглавлял армию союзников и привел ее к победе над орками. Он отказался от жизни в Рединфорте при дворе короля, потому что не мог оставить одну свою старую мать в Бардрене, откуда она не хотела уезжать. На городском кладбище города был похоронен Джон Рид, и пожилая женщина каждый день навещала могилу мужа. Здесь же, в городе, где Александр простился с отцом, он нашел и любовь. Его избранницей стала прелестная дочка кузнеца Эмилия.

Девушка всегда была приветлива и обворожительно красива. Александр подолгу болтал с ней, забывая о том, что на службе и должен следить за порядком на улицах города. После еще одного своего геройского поступка и продолжительных ухаживаний, юноша предложил Эмилии обвенчаться, а она не отказала ему. Кузнец и Анна Рид дали детям свое согласие. Затем, когда влюбленные законно скрепили свои сердца, девушка с позволения отца стала хозяйкой в доме Александра. С тех пор они жили счастливо и души друг в друге не чаяли.

– Доброй ночи, Боб! – сказал молодой стражник, подходя к другому, сидевшему на лавке около трактира.

– Рановато ты явился, Клинок, – встретил его громила, жестом предлагая присесть рядом с собой. Александр очень любил своего друга Грома, но зачастую чувствовал себя неуверенно в его присутствии. Дело в том, что Боб Трогл с детства так ускорился в физическом развитии, что не всякий орк решился бы толкнуть его, не говоря уж про ларгов. Уж очень он был силен и мускулист. Александр скромно уселся рядом с ним на лавку, ровно настолько, сколько ему хватало на ней места.

– Я тут уже со скуки помираю, дружище. Расскажи хоть снова про то, как ты убил того орка? Как слетела его голова? – подбадривал Гром юношу, хохоча. Он понимал, причины неудобства Александра и пытался снять с него напряжение.

Молодой стражник, также понимая это, улыбнулся и пожал плечами.

– Это было случайностью. Просто орк не успел закрыться от меча..., – лениво произнес он, словно заученную фразу, которую вынужден часто повторять.

– А про то, как ты убил пустынного тролля? Об этом все говорили! – Боб не сразу опомнился, но как по наитию выпалил свою речь, видимо, тоже подготовленную по сценарию заранее.

– Он сам себя убил. Я только пытался уцелеть, Гром, – Александр играл бесподобно.

– Для чего же ты тогда схватил с земли длинную рогулину, если орков ты и мечом можешь убить? – Боб тоже входил в раж. Стражники вполне могли играть в театре для более достойной публики, чем плешиный пес, пытавшийся уснуть у дома через дорогу. Он встревожено дергал лапой после каждой их тирады.

– Машинально. От страха, – Александр показательно взмахнул руками.

– Хочешь сказать, что он сам на нее напоролся? – не унимался Боб.

– Да, он все шел на меня и шел. Мне ничего больше не оставалось, как убежать.

– Ты не убежал, а хотел взять разбег! Зачем обманываешь меня? Я же знаю.

– Не вру! Он погнался за мной и накололся на рогулину. И я бы не решился прыгнуть на рогулину и ударить его мечем в шею. Просто она отпружинила, и меня подбросило вверх. Случайно убил. А ты бы точно с ним справился.

– Эх, посмотрел бы я на это. Я убивал орков, но не троллей. Ну да ладно! Клинок, ты слышал, что в Грязном районе люди Маэстро снова убили горожанина? – решил сменить тему Гром. Он заметил плешивого пса и сердитым пристальным взглядом заставил его перевернуться на другой бок.

– Жителей Верхнего города уже предупреждали, что мы не в ответе за то, что происходит в Грязном районе. Все товары и еду можно купить у местных лавочников. Хотя это будет и дороже, но не опасно для жизни, – Александр задумался, разговор начинал принимать более серьезный оборот.

– Да уж, там не только горожанам бродить опасно, – вздохнул Боб, – как не пытались мы навести там порядок – все напрасно, только рисковали жизнями зря.

– Если бы начальник стражи послушал меня и разрешил нам патрулировать Грязный район не в форме стражников, то возможно мы разузнали бы, где скрываются вору и убийцы. Но в одном он прав, – это очень опасно.

– Мы могли бы не говорить ему. Кто мешает нам одеться в обноски и побродить среди отребья?

– Гром, даже если на тебя надеть лохмотья, то никто не поверит, что такой громила не может снять с какого-нибудь богача хорошую одежду. Хотя если прикинуться лентяем и пьяницей, попробовать можно.

– Ты хочешь сказать, что я не похож на бедняка?

– Нет, такого громилу всегда будут рады взять на работу помощником кожевника, плотника, кузнеца или охотника.

– Громилу, громилу... – пробубнил Боб Трогл, засопев, – что мне теперь, сдуться что ли? Александр засмеялся.

– Прости, Гром, – проговорил юноша, – наоборот, я всегда восхищаюсь твоей силой. Просто я хочу сказать, что шпионить за ворами занятие не для тебя.

– Да, я бы лучше сейчас сразился с огром, – согласился Боб, и мечтательно откинулся на спинку лавочки.

– Возможно, тебе еще представится такая возможность. Я слышал, что у пограничных городов снова начали замечать небольшие группы орочьих разведчиков. Кто знает, возможно, мы разбили лишь пару небольших кланов... – Александр щедро дарил Бобу новую надежду на хорошую битву в ближайшем будущем.

Глава 17. Луна

Стражники могут часами высмеивать орков и сидеть на лавке без дела. Если не долг службы, призывающий их к ответственности, они так и проговорили бы до утра. Отпустив еще несколько шуток, друзья разошлись в разные стороны.

Александр шел по плохо освещенной улочке. Луна освещала ему вымощенную камнями дорогу. Мысли его были обращены к любимой Эмилии, которая в это время сладко спала дома. Он хотел скорее вернуться с ночного дежурства, обнять ее и никогда не отпускать больше.

Тихий шорох на втором этаже антикварной лавки заставил его остановиться. Несмотря на время суток, было видно, что ставня окна приоткрыта. Клинок был лично знаком со старым скупщиком и знал, что Фортундо никогда не засиживается допоздна. Тем более он ни за что бы не оставил открытым окно. Стражник не теряя ни минуты, растворился в темноте.

Вскоре ставни распахнулись, и над карнизом нависла черная тень. Сбросив вниз мешок с чем-то тяжелым, таинственный незванный гость начал аккуратно спускаться по стене. С ног до головы его покрывала черная ряса, но судя по всему, длинные рукава и пола не мешали движениям. Он перемещался вполне привычно и без лишнего шума.

Очувтившись на земле, ночной воришка поспешил к месту, куда был сброшен мешок. Попытки нащупать его руками были безуспешны. Незнакомец был в растерянности и поспешно искал пропажу. Его еще больше обеспокоило, когда на плечо опустилось что-то тяжелое. Рука Александра.

– Извините, вы тут ничего не потеряли? – раздался голос за спиной.

– Нет, нет, – попытался ускользнуть незнакомец в рясе, – упал и ушиб колено. Очень больно.

– Тогда держитесь за меня, я провожу вас, – Стражник встряхнул воришку и попытался взять его под руку. Тот вырывался и Клинок случайным образом ткнул рукой в грудь, которая мягко ее оттолкнула и невольно повлекла к себе. Молодой человек понял, что пред ним женщина.

– Что вы делаете? – нежный приятный голосок не оставил никакого сомнения. Александр машинально скинул капюшон с головы незнакомки и густые темно-каштановые волосы копной осыпались на ее плечи. Пред ним растерянно стояла красивая девушка. Молодой человек почтительно сделал шаг назад.

– Как вас зовут? – спросил он, уже не смея хватать воришку за руку.

– Не важно. Что вам нужно? – с вызовом сказала она, но не решалась уйти, понимая, что это глупо.

– Хм... У нас с вами затруднительная ситуация, – пояснил стражник, – надеюсь, вы понимаете куда подевался ваш мешок с вещами Фортундо?

– Не понимаю, о чем идет речь. Вы меня в чем-то обвиняете? – девушка явно решила оставить молодого человека с носом.

– Я наблюдал ваше путешествие из окна на землю. С одной стороны очень сожалею, что не присутствовал с самого начала, с другой рад этому.

– Почему же, нечего было бы предъявить мне?

– Нет, тогда у меня не было бы столько прав задержать вас.

– Конечно, что еще нужно стражнику: потешиться над бедными горожанами, получить награду за поимку преступника, да пощупать...

– Познакомится! – перебил всплывшую красотку Александр, – тогда бы у меня не было возможности с вами познакомиться. Что бы я мог предъявить, помешай вам совершить проникновение в дом Фортундо. Законы не запрещают лазить по стенам домов.

- Вы защищаете меня? – пристально посмотрела на него незнакомка.
- Нет, конечно, – отмахнулся стражник, краснея на глазах, – Если бы я увидел, что кто-то лезет по стене, то поспешил бы помочь ему спуститься вниз. Не смотря, на ваши кошачьи умения и изворотливость змеи, мой долг уберегать горожан от случайностей и неудач. Вы могли бы упасть и на самом деле ударить колено.
- Случайность лишь в том, что вы, как паук подкрались ко мне!
Наступило невольное молчание. На лице девушки скользила улыбка.
- Раз уж я поймал тебя, то вправе узнать твое имя? – поспешил ответить юноша.
- Тебя? С каких пор?
- И все же.
- У вас нет права пытаться! Ведите меня к судье.
- Вы так этого желаете?
- Вы первый начали. Мне не интересно ваше имя.
- Меня зовут Александр, но не упускайте детали. Не я проник к Фортундо, не я пытался украсть его вещи!
- Пусть так. Ведите меня в тюрьму!
- Я не хочу вас вести в тюрьму! Да, я уличил вас в воровстве, и судья поверит слову стражника, – Клинок замялся.
- Но что?
- Но у меня нет доказательств, а судья потребует их.
- А взломанное окно? А ваши глаза?
- Ночь. Мне могло это померещиться, а окно разбил пьяный прохожий. Ветер! Может кошка, – задумчиво мялся стражник.
- Все-таки вы меня защищаете!
- Да, черт возьми! Я не могу вас вести к судье, – признался Александр, – такой красивой юной девушке не место среди воров и убийц.
- А если эта девушка выросла среди воров и убийц? – парировала незнакомка.
- Пусть. Теперь у вас есть к кому обратиться за помощью.
- Кто же сможет защитить ее от приставучего стражника ночью?
- Хорошо. Если я вас измучил, то скажите мне ваше имя и почему вы хотели совершить воровство. Я сам верну Фортундо его вещи, все объясню и попрошу забыть это. Он мой хороший знакомый и не откажет в подобной услуге.
- Значит, я свободна? – осмелела девушка.
- Да, но..., – кивнул юноша.
- Просто скажите вашему другу, что ночью был сильный ветер, и его вещи сами высыпались в распахнутое окно! – С этими словами девушка исчезла в темноте.
- Постой! – Стражник опомнившись подался вперед, но незнакомку и след простыл. Он постоял еще некоторое время, взвалил мешок на плечо и побрел в обратную сторону. По стене забираться у него уже не было ни сил, ни желания. Утром он придет к Фортундо и все объяснит.
- Александр! – как наваждение услышал он все тот же чарующий голосок.
- Клинок обернулся. Во тьме он увидел исчезающий силуэт красотки.
- Меня зовут Луна, но не ищите со мной встречи. Это опасно, – в лунном сиянии кошачьи блеснули глаза девушки, заморозив молодого стражника. Он не посмел остановить ее и печально смотрел ей вслед. Александр не сердился и не беспокоился о предстоящей беседе с антикваром Фортундо. Юношу расстроило то, что такая красивая девушка занималась воровством. Каким ужасным оказалось осознание того, что после кровопролитной войны с орками и долгих лет становления Ларгиндии, горожане способны на такие низкие бесчестные поступки.

Глава 18. Маэстро

Маэстро расхаживал из стороны в сторону по комнате, заложив руки за спину. Его седые волосы были собраны в пучок на затылке, как обычно. Множество морщин украшали лицо. Старик не понимал, как Луна могла быть такой невнимательной и ни заметить стражника под окнами. Читать ей морали уже не имело смысла, она хорошо знала воровское дело. Девушка по своему обыкновению работала бесшумно и проворно. Удивительно, что стражник оказался таким внимательным, увидев не плотно прикрытую ставню на втором этаже лавки Фортундо, и терпеливо выждал время в темноте. Девушка не могла знать о его присутствии, не смотря на то, что предварительно осмотрелась, выбрасывая мешок на улицу. Ее вины тут нет. Он сам научил ее этому ремеслу и так же мог оплошать в свои годы. Подобный проступок у Луны случился впервые и ругаться Маэстро должен только на себя, за то, что не предвидел подобный поворот событий.

Луна ничего не знала о себе. Как рассказывал ей Маэстро, она была еще маленькой девочкой, когда ее мать перед смертью попросила свою подругу разыскать его. Женщина встретила с ним и сообщила, что у него есть дочь. Глава гильдии воров поспешил увидеться с ней. Когда Маэстро подошел к Луне, то по ее милому личику признал ее мать. Отец протянул девочке руку, а она тут же ухватилась за нее. Он повел ее в ближайший кабаk и приказал хозяину накормить малышку. Девочка жадно ела, а вор расспрашивал ее. Выяснилось, что ее мать вовсе не рассказывала ей о нем, но это его не расстроило. Маэстро отвел дочь к себе домой, и так у нее появилась своя комната.

Отец с малых лет обучил Луну различным наукам. Когда-то он учился в школе военного искусства Рединфорта и мог быть неплохим учителем для ребенка. Девочка оказалась непоседой и отрадой вору. Он очень полюбил ее. Жизнь обрела для Маэстро новый смысл. Матерый одинокий вор был счастлив, что матери девочки удалось найти ее отца, который вернулся с Великой войны.

Годы пролетели и Луна выросла. Она еще совсем юна. Для девушки жизнь только начинается и он не позволит никому обидеть ее.

– Нужно убить свидетеля, – решительно заявил глава гильдии, – нечего надеяться на его порядочность. Допустим, он поговорит с антикваром и попросит забыть об этом, но у нас нет гарантий, что антиквар будет молчать.

– Прошу тебя, не убивай его, – Луна вскочила со стула и хотела обнять разгневанного старика, но тот жестом руки вернул ее на место.

– Этот юнец может начать искать тебя в Грязном районе. Нам ни к чему здесь эти ищейки. Пока что никто из стражников не решался сунуть нос в мои владения и у меня нет желания менять сложившиеся устои. Пусть он понравился тебе, ты переживешь его смерть.

– Я тоже понравилась ему, – не унималась девушка, – он так робко пытался защитить меня от себя. Этот мальчик не будет тебе проблемой. Позволь мне с ним встретиться еще раз, чтоб окончательно переубедить его не искать встреч со мной.

– Вздор! – Маэстро искоса посмотрел на наивную девушку, – Этот юный стражник не такой милый, каким тебе кажется. Все стражники участвовали в войне с орками и проливали кровь. Сейчас они шатаются без дела по городу, задирают горожан и соблазняют женщин. Увидев твою красоту, он не успокоится, пока не овладеет тобой. Никакие разговоры не помогут тебе, когда он вцепится своими руками в твою талию...

– Прекрати! – засмеялась Луна, – твои мордovorоты тоже раздирают меня глазами.

– Ни одна собака в Грязном районе не посмеет прикоснуться к тебе! А стражники не знают запретов своим желаниям. Эти служители закона пользуются своей силой и властью себе в

угоду. Их заслуги перед Ларгиндией не больше моих. Я тоже воевал с орками, но отказавшись быть стражником, я оттолкнул короля. Теперь такие, как я, отбросы и живут в грязи. Нам запрещают выходить в Верхний город, во всем ограничивают. Мы тоже воевали и работали, однако, все почести получают стражники, оружейники и торговцы. Мы пашем поля, охотимся, ловим рыбу, кормим весь город, но нам не платят за это, как стражникам. Видите ли, мы сами можем прокормить себя, а эти бездельники...

Луна тяжело вздохнула. Пламя свечи на столе встревожено колыхнулось. Девушка поняла, что теперь бесполезно говорить с Маэстро. Он не слушает ее.

– Яхонт! – крикнул глава гильдии, убедившись в своей правоте.

В комнату вбежал толстяк с длинными черными усами.

– Нужно выследить и убить стражника, что обходит улицы около антикварной лавки Фортуно. Его зовут Александр. Высокий, худошавый юноша, – сказал Маэстро.

– Сделаю. Еще что-то? – усмехнулся усатый толстяк.

– Да, забери мешок с товаром, – добавил старик.

Яхонт кивнул и вышел за дверь.

– Не жалею мальчишку, – сказал Маэстро девушке, усаживаясь за стол перед ней. Он понимал, что причиняет ей боль, но было необходимо обезопаситься от свидетеля.

– Антиквар все равно утром сообщит начальнику стражи о том, что его обокрали, – прошептала Луна, – смерть этого юноши не изменит ничего.

– Все меняет. Они порыщут по Верхнему городу для вида, а в Грязный район даже и не сунутся. Бессмысленно расспрашивать горожан и искать неизвестно кого. Мои люди перережут в толпе стражников, если они попытаются что-то вынюхать о тебе. Надо быть дураком, чтобы связываться с гильдией воров, – Маэстро довольно ухмылялся. Сквозь пламя свечи его улыбка казалась еще более зловещей. Девушка отвернулась.

– Я не хочу, чтоб кто-то страдал из-за меня, – Луна снова посмотрела в глаза седовласому старику, который впервые не желал понимать ее чувства. Его поведение казалось ей очевидным. Маэстро просто боялся, что она станет проводить все свободное время с каким-то заносчивым стражником и совсем позабудет про него. Он боялся остаться в одиночестве и не желал отпускать свою любимую дочь от себя ни на шаг настолько, насколько это могло быть возможным.

– Он угроза твоего благополучия. Я любой ценой не допущу того, чтобы тебя посадили за решетку. У тебя еще вся жизнь впереди и таких мальчишек ты встретишь не раз. Он мог погибнуть и на войне. Здесь нет твоей вины. Стражники долго не живут. Лучше подождать немного и встретить достойного тебя! Ложись спать и забудь про эти неприятности, – Маэстро махнул рукой, показывая девушке, что дальнейшие уговоры окажутся бессмысленными.

Луна не нашла что ответить главе гильдии и покорно ушла в свою комнату. Маэстро посидел еще какое-то время за столом, потом поднялся и затушил свечу.

Глава 19. Разговор с Бобом

Александр неожиданно выскочил из-за угла. Он уложил мешок перед лавкой и молча уселся рядом с Бобом Троглом. Гром сидел все так же, как будто и не уходил.

– Дружище, вижу, ты не терял времени даром, – воскликнул он, заинтригованно, – Это мне? Как мило. Я открою?

– Кроме шуток, Боб. Даже и не знаю с чего начать, – ответил юноша, отдышавшись, – Расскажу при условии, что это останется между нами. Тут дело не шуточное.

– Ты меня знаешь, Клинок. Рассказывай, – задорно ухмылялся громила, готовый выслушать интересную историю.

– Хорошо. Проходя мимо лавки Фортундо, я услышал шорох. Поначалу подумал, что это бездомная кошка, но приглядевшись, увидел на втором этаже дома приоткрытую ставню. Спрятался неподалеку и стал ждать. Вскоре из окна сбросили этот мешок. Я понял, что антиквара грабят. Пока вор спускался, я оттащил мешок в сторону и снова спрятался. Вор мог увидеть меня и вскарабкаться на крышу, тогда я бы упустил его. Он спустился и начал искать пропажу. Я немного понаблюдал на это, а потом схватил его, – начал юноша.

– А где же он, ты все же упустил его? – смеялся здоровяк.

– Нет, он вырывался, и я случайно дотронулся до его груди...

– Дружище, ты чего? – Гром шутливо отодвинулся от Александра.

– Это была женская грудь, Боб! – не выдержал юноша.

– У вора? – все не унимался громила. Он явно получал удовольствие от этой истории и желал знать все до мельчайших подробностей.

– Да! Это была девушка. Я скинул с нее капюшон и увидел лицо. Она оказалась очень красива. Темные длинные волосы, бездонные выразительные глаза, манящие губы...

– Остынь! У тебя дома жена, – осек его Боб, который скорее попытался успокоить себя, но у него не получалось. Он начинал впадать в ребячество от беседы о красивой незнакомке.

– Да я не об этом. Seriously. Было удивительно встретить ночью такую девушку, да еще и занимающуюся воровством. Мы не встречались с ней раньше. Она, скорее всего, из Грязного района.

– Странно. Там она могла бы больше зарабатывать, не воруя.

– Не говори так, – Александра начинали сердить грубые шутки Боба, – если девушка бедная и красивая, это не значит, что она шлюха.

– Ладно тебе. Что было дальше?

– Я спросил ее имя, но она сказала, чтобы я отвел ее к судье, потому что не имею права пытаться ее.

– Ничего себе, она еще и спорила с тобой!

– Она поняла, что я не смею вести ее к судье. Представь, как ей было бы плохо в тюрьме среди преступников. Она бы возненавидела меня и, выйдя на свободу, взялась за старое.

– Безнаказанность не учит. Она будет воровать снова и снова. Зря ты отпустил ее.

– Нет, она поймет, что есть добрые ларги и другие способы заработать на кусок хлеба. Если она научилась воровству, то работать в поле или на кухне, стирать, ей не составит труда.

– А может ей еще и с детьми богачей нянчиться? – снова засмеялся Боб, – На кусок хлеба так заработаешь, но для воровки вынести из дома все ценное и продать гораздо соблазнительнее. Лучше один раз рискнуть и жить припеваючи, чем трудиться в поте лица.

– Она сказала, что выросла среди воров и убийц. Девушка не видела добрых поступков. Когда вокруг тебя все думают лишь о том, чтоб набить свой живот и кошелек, то становишься

таким же. Я показал ей, что есть ларги, которые заняты не только своими заботами, думают не только о себе, – не сдавался Александр.

– Ты показал ей то, что стражника можно обвести вокруг пальца и смыться с места преступления. Она в следующий раз убьет, и ты тоже отпустишь ее?

– Нет, эта девушка не способна на убийство. Она просто жертва обстоятельств.

– Ну да, дружище! Ты мне еще скажи, что ее заставили.

– Нет, Боб. По ее глазам я понял, что она хорошая девушка. Я верю, что мы еще встретимся с ней.

– Ага, в темном углу.

– Спорить с тобой бессмысленно. Ты так и будешь отшучиваться, – Александр посмотрел на горизонт, – Скоро рассвет и смена караула. Мне нужно дождаться антиквара, чтоб он не успел сообщить о краже.

– Ты что, собираешься сидеть у двери в лавку?

– Конечно, мы можем с ним разминутся. Что будет чревато последствиями.

– Тогда нам уже пора. Я пойду с тобой, – Боб не собирался оставлять друга одного. Несмотря на то, что в походе к антиквару не предвиделось ничего опасного, дожидаться Фортундо вдвоем куда веселее, и за то, что они не дождались утренней смены, лучше пусть влетит от начальника стражи обоим.

Глава 20. Коварство Маэстро

Маэстро спал в своей комнате, когда к нему вбежал Яхонт и разбудил его. Услышав шум, седовласый старик неспешно приподнялся на кровати, потирая глаза.

– Убил уже? – спросил он толстяка, вглядываясь в темноту, где вырисовывался его тучный силуэт.

– Нет, с ним еще один стражник, с двумя мне не справиться. Огромный, как скала. Они сидят перед антикварной лавкой с мешком.

– Ясно, – Маэстро задумался, – Значит, нужно менять планы. Нельзя допускать, чтобы он вернул вещи антиквару. Фортундо испугается повторного ограбления, будет ругаться, что стражник упустил вора, потребует описать его приметы. Александр все расскажет ему, поднимется шумиха, обыски, допросы горожан. Но, возможно, они хорошие друзья и Фортундо не сообщит начальнику стражи, так как накажут мальчишку. Если убить антиквара и инсценировать, что стражники сделали это, то им уже не поверят. Тогда больше никто не узнает о краже, следовательно, не нужно будет убивать всех.

– Это верно, – согласился Яхонт, – и не придется возиться с этой глыбой, уж очень он здоровый!

– Убей антиквара Фортундо, а я займусь этими двумя олухами, – сказал глава гильдии толстяку, – скорее, чтоб он не успел с ними встретиться. Я их обведу вокруг пальца, а потом ты проследишь за мальчишкой, и подбросим мешок к нему в дом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.